

№ 77

חשוון תשע"ה
ноябрь 2014קרן
בארות
יצחק

Беерот Ицхак

Периодическое издание фонда поддержки и распространения Торы "Беерот Ицхак" имени р. Ицхака Зильбера под руководством р. Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

Книга «Берешит» • Недельная глава «Хаей Сара»

Распространение приветствуется! При использовании обязательно укажите ссылку на данное издание и на его источники. Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува. Обращаем Ваше внимание: поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

в номере:

Недельная глава

2 стр.
5 стр.

Секреты жизни. По материалам уроков рава Игаля Полищука
Изучаем недельную главу с равом Реувеном Куклиным

Еврейское мировоззрение

6 стр.
8 стр.
10 стр.
11 стр.

Томер Двора. Сфира Кетер. Рав Моше Кордоверо
Игрот Цафун. Рав Шимшон Рафаэль Гирш
Шмират а-Лашон. Шаар а-Твуна. Рав Израэль-Меир а-Коэн из Радина
Авраам – отец множества народов. Рав Элханан Буним Вассерман

Наши великие мудрецы

12 стр.

«Кто за Б-га – ко мне!». История жизни рава Шимшона Рафаэля Гирша.
Рабанит Хава Крускаль

Еврейский закон (апах)

14 стр.
17 стр.
19 стр.

Законы Шаббата в кратком изложении. Рав Яков Позен
Хафец Хаим. Введение в законы лашон а-ра и рехилут. Рав Израэль Меир а-Коэн из Радина
Краткие законы уединения – ихуд. Рав Лейб Нахман Злотник

Еврейский дом

21 стр.
23 стр.
26 стр.

«Смешались с народами и научились их обычаям». Влияние окружения на еврейскую скромность. Рав Шимшон Довид Пинкус
Любовь и желание давать. По материалам уроков рава Баруха Фрухтера
Ангел милосердия. Рассказ для всей семьи

Изучение мишны

28 стр.

Трактат Шаббат. Глава пятая, мишна третья

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

СЕКРЕТЫ ЖИЗНИ

По материалам уроков рава Игаля Полищука

Наша недельная глава Хаей Сара начинается стихом «И была жизнь Сары сто лет и двадцать лет и семь лет – годы жизни Сары». Почему продолжительность ее жизни так необычно представлена? И что означают слова «(это были) годы жизни Сары» в конце стиха? Для понимания этого места в Торе мидраш предлагает воспользоваться стихом из книги Теилим (37:18): «Знает Б-г дни цельных (*тмимим*, от слова *там*), наследие их пребудет вовек». Суть этой фразы состоит в том, что праведники обладают духовной цельностью (*тмимут*) – все дни их жизни направлены на служение Всевышнему. «В столетнем возрасте она была как двадцатилетняя, непричастна к греху. А в двадцать лет она была так же прекрасна, как в семь лет». Говоря о словах «(это были) годы жизни Сары», Раши поясняет, что все эти годы были «цельные к лучшему». В книге «Сфат Эмет» (рав Йеуда-Арье-Лейб Алтер, адмор из Гуры) говорится, что человек с годами умнеет, совершенствуется, исправляет свои дурные качества и поступки. И когда он к концу жизни доходит до своего максимального совершенства, излечив болезни своих дурных качеств, это последнее мгновение и есть вершина его жизни. Но праведнице Саре не нужно было исправлять что-либо, ее духовный рост происходил за счет достижения все новых ступеней совершенства. Это и означает «все годы, цельные к лучшему» – одинаковые в праведности. В Мидраш Раба Сара также называется *тмима*. Точно такое же качество мы встречаем у Якова-авину, о котором говорится «Иш *там* йошев оалим» (Берешит, 25:27). Слово *там* в переводе означает «цельный», «непорочный», «прямодушный». Рамхаль противопоставляет слову *там* слово *мет*, мертвый (слово *там*, прочитанное наоборот). Где есть цельность – нет смерти, а где есть порок – есть смерть. В Гемаре Таанит говорится: *Яков авину ло мет* – Яков-авину не умер.

Жизнь праведников угода Б-гу. И про Авраама-авину в конце недельной главы мы находим: «Авраам был стар, пришел в лета (*ба байомим*)...» (Берешит, 24:1). Разъясняет Зоар, что *ба байомим* – буквально «пришел с днями» – означает, что, когда Авраам ушел из этого мира, он взял с собой все дни своей жизни. Что это значит? Во втором благословении перед вечерним чтением Шма мы говорим такие слова: *ки нэм хайейну верорех йомейну* – «ибо в ней (в Торе) жизнь наша и продление дней наших». Были и есть такие люди, которые 24 часа в сутки посвящены Торе. Человек может учиться, работать, заниматься домашними делами, есть, спать, и если все эти составляющие жизни не самоцель, а лишь средства

для служения Творцу, необходимые действия для изучения Торы и передачи ее своим детям, то все потраченные на часы засчитываются в мире грядущем как посвященные Торе, цельные, приближающие человека к Всевышнему. Как мы знаем, Авраам принял царство Всевышнего не сразу. Однако и годы жизни, предшествовавшие этому, были цельными, поскольку он обратил их к добру, сделав дорогой к полноценному служению Творцу. К сожалению, есть люди, погруженные в «суету сует», и продолжительность их жизни исчисляется часами, уделенными Торе и заповедям. Иными словами, человек по-настоящему живет, только когда выполняет волю Всевышнего. Такой жизненный путь называется прямым (*йашар*), и человек, идущий по такому пути, тоже называется прямым. И это позволяет обрести цельность.

Понятия целостности, прямоты неразрывно связаны с понятием греха и смерти. Сказано (в Коэлет), что Творец создал человека прямым, а он начал делать расчеты. Известно, что Адам мог завершить все исправление мира за один день. И если бы Адам устоял в испытании с эц *а-даат* (Древом Познания), последовал бы заповедям Творца без расчетов, мир сразу бы достиг конечной точки исправления. Это было великое испытание Первого Человека. У нас нет возможности его постичь, мы можем рассуждать об этом только на уровне нашего очень поверхностного понимания.

Первый Человек обладал высочайшими мерами святости, мудрости и утонченности, и даже ангелы-служители, увидев его, хотели сказать перед ним: «*Кадош!*...» (Берешит Раба, 8:6). И сказано также, что даже его пятки (самая грубая часть тела) излучали сияние как Солнце. В нем не было зла, разум его был подобен разуму ангела. Как Нахаш (змея), йецер-ара, мог повлиять на него? Приводится нашими мудрецами следующее объяснение. Нахаш пришел с предложением сделать очень большую мицву, и подвел Первого Человека к ошибке в расчетах. Адам рассудил, что если он отведаст плод и тем самым опустится вместе со всем миром с вершины утонченной духовности на самый низкий уровень физического мироздания, откуда, работая над собой, вновь поднимется, устояв перед соблазнами и сохранив связь с Творцом, – в этом будет максимальное освещение имени Всевышнего, истинное проявление верности Ему! Но мы видим, что нарушение воли Творца привело к смерти, сокрытию Всевышнего, а йецер-ара стал частью человеческой сути. Это было тяжелейшее испытание! Очень часто дурное начало, когда не может подступиться к человеку напрямую, подступает к нему в обличье добрых дел и высоких целей.

Великий мудрец прошлого поколения, глава ешивы Мир рав Нахум Перцович, благословенна память праведника, говорил так. В Торе упоминается, что Амалек пришел, когда ослабили руки евреев в изучении Торы. Рав Перцович пояснял это так: евреи ослабили в Торе оттого, что чрезмерно обсуждали чудеса исхода из Египта! Казалось бы, это

очень большая заповедь – оповещение о чуде. Но не за счет изучения Торы. Это очень тонкая проблема, здесь затрагивается нечто жизненно важное для нас. Для каждой вещи есть место и мера, определенные Творцом. Если человек теряет чувство места и меры вещей, то искажается реальность, и йецер а-ра пользуется этим. Тогда даже при совершении добрых дел важное теряет ценность, а человека поглощает второстепенное, и он отходит от Торы!

Ярким примером тому служит царь Шломо, мудрейший из людей, великий праведник, воздвигший первый Храм. При этом некоторые его поступки вызывают недоумение. Почему такой человек взял в жены дочь фараона, царя Египта, самого грязного в духовном отношении места в мире? И кроме того в Торе сказано: «У царя не может быть много жен», а «у Шломо было семьсот жен и триста наложниц» (Мелахим 1, 11:13). Почему?

Существуют глубокие причины этих поступков. Я слышал объяснение рава Моше Шапиро: царь Шломо собирался привести в мир окончательное Избавление, подчинив той святости, в которой он пребывал в Иерусалиме, все духовные силы мира. Женившись на дочери фараона, он хотел то величайшее зло, которое было в Египте, обратить в наивысшее добро. Распространив свет Истины, он мог исправить мир, и человечество достигло бы цели творения.

Есть глубокое объяснение и для наличия у царя Шломо множества жен. Для этого необходимо коснуться понятий *бина* и *даат*.

Упрощенно *даат* можно определить как свойство разума размышлять, взвешивать, принимать решения, исходя из истинной сути вещей. *Бина* – свойство разума на основе имеющейся информации представлять возможные выводы; строить логические цепочки; видеть все стороны вещи одновременно. Именно в свойстве *бина* находится сила воображения человека. Сказано в Пиркей Авот: «Нет *даат* без *бина*, и нет *бина* без *даат*». Из этой формулировки следует, что силы *даат* и *бина* должны действовать одновременно. При этом важно, чтобы сила *даат* властвовала над силой *бина*, только так возможно истинное видение и принятие верного решения. Сказано, что сила *бина йетера* (дополнительная *бина*) дана жене, а муж обладает большей силой *даат*. И действительно, там, где мужчина не способен понять – женщина понимает, видя многие детали одной вещи, а женщине часто трудно принять окончательное решение при наличии множества вариантов. Мудрая жена в семье становится большим помощником мужу, задача мужа состоит в анализе предоставленных женщиной вариантов и деталей и выборе правильного решения. При этом мудрецы говорят, что в *бина йетера* женщин кроется недостаток, подобно лишней руке. Сама по себе *бина йетера* является изъяном. Как это проявляется? Как было сказано ранее, *бина йетера*

проявляется в силе воображения. Без воображения нельзя понять глубоких вещей, но необузданное воображение может увести человека за грань реальности. Напомним сказанное выше: у каждой вещи есть место и мера, отход от них приводит к греху. Еще раз подчеркну, как важно, чтобы сила *бина йетера* подчинялась *даат*. Сила разума должна властвовать над силой воображения.

Возвращаясь к поступкам царя Шломо, скажем, что у него был непостижимо высокий уровень *даат*. Для гармоничного самосовершенствования ему требовалась соответствующая *бина*. В этом отношении ему не хватало того количества жен, которое предписывает Тора. Но что насчет самого нарушения воли Творца? Рав Моше Файнштейн пишет, что строго по закону царь Шломо ничего не нарушил. Ведь в Торе указана причина такого ограниченного числа жен: «И пусть не обзаводится он множеством жен – да не отвратится его сердце от Б-га» (Дварим, 17). Человек, преисполненный Б-гобязанности и любви к Всевышнему, величайший в своей мудрости, рассудил, что жены не смогут отвратить его сердце от Б-га. Как и Первого Человека, царя Шломо подвели излишние расчеты, ошибка в категориях времени и места. Это был некий непостижимый для нас недостаток цельности и прямоты очень высокого уровня. Еще раз повторю, что у нас нет никакого права осуждать таких больших праведников. Наше нынешнее положение можно сравнить с положением человека, сидящего в глубоком колоде, который, смотря на тысячи километров вверх, пытается разглядеть нечто, подобное пятке царя Шломо.

Но, как говорится, есть Тора, и мы должны разобраться в ней. Всевышний «спрашивает» с каждого человека в соответствии с его уровнем. Требования к праведникам значительно выше, чем к обычным людям, ведь их влияние на мир непредставимо велико, потому их ошибки, небольшие на первый взгляд грехи описываются в ТаНаХе как тяжкие преступления. Грех Адама и Хавы поверг весь мир в темноту материальности. Мидраш рассказывает, что, когда царь Шломо женился на дочери фараона, над уровнем моря поднялся остров, на котором впоследствии был построен Рим – оплот царства Эдома, разрушившего Храм и столкнувшего наш народ в бездну последнего изгнания.

Чем выше духовный уровень человека – тем тяжелее его испытания, тем изощреннее йецер а-ра в облике праведности или ревнителя. Чтобы достичь цельности и идти прямой дорогой в исполнении воли Творца, необходимо продумывать каждый свой шаг, тщательно проверять чистоту намерений и помнить, что чем выше человек поднимается – тем труднее и опаснее становится подъем.

Перед чтением Шма вечером мы просим, чтобы Всевышний спас нас от Сатана перед нами и за нами. Мудрецы объясняют, что «перед нами»

– это тот Сатан, который мешает нам исполнять заповеди, а «за нами» – это Сатан, который толкает нас на заповеди.

Один из основных источников Торы в последних поколениях – великая Воложинская ешива, которую основал ученик Виленского Гаона рав Хаим из Воложина. Я слышал одну удивительную историю о ее создании. В стремлении противостоять всевозможным движениям, которые отдаляли людей от Торы, рав Хаим подумал о необходимости построить ешиву нового типа: с общежитием, питанием и стипендией, чтобы серьезные ученики могли целиком сосредоточиться на занятиях Торой. С этой идеей он пришел за разрешением к Виленскому Гаону. Гаон, выслушав его – промолчал, ни запретил, ни дал благословения. В растерянности рав Хаим вернулся домой. Шло время, но идея не оставляла мысли рава, и он опять вернулся к Виленскому Гаону и опять рассказал ему о своем желании. В это раз Виленский Гаон сказал раву Хаиму приступить без минуты промедления! На вопрос, что изменилось, почему в первый раз он не дал никакого ответа, Виленский Гаон сказал, что чувствовал в желании рава Хаима чрезмерное воодушевление и боялся, что оно исходит не из хорошего начала. Но вот он видит истинность заповеди, и нужно немедленно приступить к работе!

Иногда, когда мы очень хотим бежать делать какую-то заповедь, нужно остановиться и подумать, что именно движет этим желанием, и только убедившись в чистоте намерений, в истинности, нужно исполнять ее без промедления. Обычно Сатан, йецер а-ра, мешает исполнять заповеди, ставит помехи. И чем выше духовный рост человека, тем сложнее ему проверять свои пути, граница между истинной и ложной заповедью настолько тонкая, что и он может ошибиться.

Каждый день, в любой сфере бытия человек стоит только перед одним выбором: быть прямым или исказить свой путь.

Книга Рамхаля «Месилат Йешарим» (в русском переводе называется «Путь праведных», но правильнее перевести: «Путь прямых») не содержит раздела «Прямота». В ней много глав, которые посвящены качествам осторожности, расторопности, чистоте и т. д. Но прямота – это вся книга, прямота душевных качеств достигается путем кропотливой работы над собой.

В своей жизни человек сталкивается со многими непростыми ситуациями, при которых остаться прямым очень сложно. Приведу такой пример. В советские годы все книги религиозной направленности были запрещены. И вот обыск, и спрашивают человека: это твоя книга? Нет, такого-то! Так правдивый ответ привел к человеческой трагедии. Прямота – это не значит всегда говорить правду, таким подходом можно даже навредить. В Торе мы можем видеть, как Яков получает благословение Ицхака, имущество Лавана. На

первый взгляд это выглядит как мошенничество и обман. Но Яков – *иш там*, и все его поступки были прямыми.

В 1937 году рав Моше Файнштейн, выдающийся законоучитель, прожив 18 лет под властью коммунистов, с Б-жьей помощью смог уехать из Советского Союза в Америку. Трудно себе представить, через что ему пришлось пройти, сохраняя должность раввина. При выезде были потеряны многие ценные рукописи рава. Освободившись от советского плена, рав Моше говорил, что может простить коммунистам все, кроме одного: ради выезда он был вынужден два раза солгать. Нет никаких сомнений, что пребывание в Советском Союзе несло опасность (физическую и духовную) для жизни рава и его семьи, и эта ложь была в рамках законов Торы. Но то, что рав Моше должен был отойти от истины – задевало его душу, мешало его стремлению к прямоте. У человека должна быть великая любовь к Истине и полное неприятие лжи, только тогда он солжет и останется прямым.

Во многих местах в Торе есть короткая фраза *Ани – Ашем*, Я – Б-г! Человек, совершая дурные поступки, идя на поводу у своего эго, видит только себя, и у него создается иллюзия, что дела его скрыты от окружающих. Но Б-г все видит! Всегда! Нам не скрыть от Него ни действия, ни мысли. Б-г нас видит. Это то, что написано в самом начале Шульхан Арух – всегда представлять Б-га перед собой. И это то, что должно помочь нам избежать греха и идти по прямой дороге.

Важно отметить, что человеку не стоит думать, как бы «заработать» побольше заповедей. Такое намерение создает большую опасность отойти от Торы, сойти с прямого пути. Планируя что-либо, нужно спросить себя: это то, что сейчас хочет от меня Творец? Совершая большие или маленькие дела, необходимо всегда спрашивать себя: «Угодно ли Б-гу то, что я делаю?» Часто ответы на эти вопросы для нас неясны. Надо помнить слова Торы: *Ани – Ашем!* Он видит, Он рядом. Нужно только задать честный вопрос, и ответ придет. По пути, по которому мы хотим идти, Всевышний нас ведет.

Желание обрести цельность, посвятив все дни жизни служению Творцу, и страх отойти от прямого пути – это то, что делает нас живыми, как сказано выше: «годы жизни Сары». В этом заключается секрет жизни – *хаим би-рцоно*, жизнь по воле Творца. Это и есть секрет *тмимут* – цельности, обращающей смерть (*мет*) в жизнь. Тот, кто ищет, как исполнить волю Творца, удостоивается жизни.

Пути цельности и прямоты – это непростые пути. Но наш народ называется Израэль и Йешурун, от слова *йашар* – прямой. А Яков-авину, из которого вышел весь народ Израиля, назван в Торе *иш там*, человек цельный. Он оставил нам великое наследие – стремление к прямоте и цельности, которые заложены в нас Творцом.

Подготовила Р. Кудрина

ИЗУЧАЕМ НЕДЕЛЬНУЮ ГЛАВУ С РАВОМ РЕУВЕНОМ КУКЛИНЫМ

И ПОДНЯЛОСЬ ПОЛЕ ЭФРОНА...

«И стало поле Эфрона... Аврааму приобретением» (Берешит, 23:17-18).

В книге «Дерех Ашем» (1:2) Рамхаль говорит, что целью создания человека было дать ему от высшего блага Творца, а это возможно только тогда, когда человек приближается к Всевышнему путем выполнения заповедей и совершения добрых поступков. И еще говорит Рамхаль (там же, 3 глава), что «для того, чтобы это дело устроить наилучшим образом, постановила Высшая Мудрость, чтобы человек был составлен из двух противоположностей, а именно: из разумной и чистой души и земного тела, причем каждое из них... склоняется в свою сторону. Тело склоняется к материальности, а душа — к духовности... Если одолеет душа, она возвысится сама и возвысит вслед за собой тело, и такой человек достигнет предназначенного совершенства; а если он допустит, чтобы в нем победила материальность, опустится тело, и опустится душа вместе с ним, и такой человек будет недостоин совершенства и отторгнут от него, не дай Б-г».

Однако в книге «Месилат Йешарим» (1-ая глава) Рамхаль добавляет, что положение мира также зависит от духовного уровня человека: «Если человек тянется к этому миру и удаляется от Создателя, он разрушается сам и разрушает мир вместе с собой. Если же человек властвует над собой, приближается к своему Создателю и пользуется миром только как средством для служения Ему, то он возвышается сам, и мир возвышается вместе с ним».

Этот принцип мы можем выучить из сказанного в нашей недельной главе относительно поля, приобретенного Авраамом у Эфрона (Берешит, 23:17-18): «И стало поле Эфрона... Аврааму приобретением». Слово «стало» тут обозначается ивритским словом *ваяком*, что в буквальном переводе значит «встало», «поднялось». Из этого учат наши мудрецы (мидраш Берешит Раба, 58:8), что переход в собственность Авраама являлся для поля подъемом, ведь с этих пор оно стало служить человеку, который «прилепляется к своему Создателю».

Этот же принцип мы учим из того, что случилось с камнями, которые Яаков положил себе в изголовье (когда бежал от своего брата Эсава к Лавану и ночевал в том месте, где впоследствии был построен Храм), как сказали наши мудрецы (Хулин, 91б): «Все [камни] собрались в одном месте, и каждый из них говорил: "На меня положит праведник голову!"».

С другой стороны, когда человек грешит, он разрушает все, что окружает его, как мы видим из сказанного относительно поколения Потопа (Берешит, 6:11-12): «И извратилась земля перед

Б-гом..., ибо извратила всякая плоть свой путь на земле». Из слова «**всякая** (плоть)» наши мудрецы (Санедрин, 108а) учили, что «даже скот, зверь и птица спаривались с особями других видов». Испорченность человека повлияла и на поведение животных. По этой причине, когда Творец решил обновить все творение, неотъемлемой частью воплощения этого замысла стало уничтожение земли и животных, которые получили влияние от грешников, как сказано (Берешит, 6:13): «И вот Я истреблю землю» (комментирует Раши: на три *тефаха* вглубь земля была разрушена и размыта). Только животные, которые не подверглись отрицательному влиянию, остались в живых. И это — те животные, которых взял Ноах в ковчег.

ЕВРЕЙСКАЯ СЕМЬЯ

«И ввел ее Ицхак в шатер Сары, своей матери. И взял он Ривку, и стала она ему женой, и он полюбил ее. И утешение обрел Ицхак после своей матери» (Берешит, 24:67).

На первый взгляд, описанный в Торе порядок действий при женитьбе Ицхака на Ривке выглядит крайне странным. Нам кажется, что порядок должен быть следующим: Ицхак полюбил Ривку, после этого взял ее в жены, а после свадьбы привел в шатер. Почему же Тора перечисляет действия Ицхака в такой странной последовательности?

Чтобы получить ответ, обратимся к комментарию рава Шимшона Рафаэля Гирша к этому стиху (Берешит, 24:67). Рав Гирш пишет, что этот стих показывает нам огромное различие между знакомством и женитьбой, как их видит Тора, и знакомством и женитьбой, принятыми в светском мире. В светском мире, пишет рав Гирш (так это, по крайней мере, было в его время), брак обычно начинается со «слепой» любви — молодые люди влюбляются друг в друга, у них возникает пламенное чувство. Молодой человек делает предложение, и пара решает пожениться. Им кажется, что они будут самыми счастливыми супругами в мире. Но не проходит много времени, как молодожены начинают ощущать разочарование. Оно растет изо дня в день. И по мере роста разочарования угасает любовь, пока семейные отношения не превратятся во что-то привычное и «пресное» (непривлекательное). А пламенного чувства не остается и в помине.

В противоположность этому еврейский брак основывается не на страсти и влечении, а на мудрости. Молодые люди задумываются прежде всего, насколько они подходят друг другу для семейной жизни, советуются об этом с родителями и мудрыми людьми. И только после того как поймут, что подходят друг другу, они решают построить вместе семейный очаг. Чем больше усилий прилагают супруги к строительству семьи, тем больше растет их любовь. Ведь истинная любовь — это способность ощутить себя единым целым с другим человеком. Поэтому настоящая любовь между супругами возможна только при совместном

строительстве семьи. И чем дольше они женаты, чем больше времени занимаются этим строительством, тем сильнее их любовь друг к другу.

Именно таким был порядок в отношениях между Ицхаком и Ривкой. Вначале Ицхак желал проверить, насколько Ривка праведна и насколько подходит для того, чтобы стать его женой. Для этого он прежде всего привел Ривку в шатер своей матери, праведницы Сары, чтобы проверить, праведна ли она в той же мере, что и его мать. Так переводит этот стих Ункелос: «И привел ее Ицхак в шатер, и увидел, что ее дела праведны, как дела Сары, матери его, и (только после этого) взял Ривку в жены». Это же следует и из комментария Раши: «Он ввел ее в шатер, и стала она подобной Саре, матери его... Ведь пока Сара жила, свеча горела (в шатре) от одного субботнего вечера до другого, и благословение было на тесте, и облако стояло над шатром. Когда же она умерла, все это пропало, а с приходом Ривки появилось вновь».

После того как Ицхак понял, что Ривка праведна, он женился на ней. И только после этого Ицхак полюбил ее по-настоящему, и огонь их любви постоянно увеличивался в течение всей их жизни.

ПРИВЕТЛИВОСТЬ ВАЖНЕЕ ВСЕВОЗМОЖНЫХ ПОДАРКОВ

«И будет: девица, которой скажу: «наклони твой кувшин, и я попью!»... а она скажет: «пей, и также верблюдов твоих напою», — ее Ты назначил Твоему рабу Ицхаку» (Берешит, 24:14).

Настоящее милосердие – не только дать ближнему то, о чем тот просит, но и самому понять его нужду и удовлетворить ее. Поэтому для Элиэзера было важно не только чтобы девушка откликнулась на его просьбу, но и чтобы она также сама поняла его дополнительные нужды – напоить верблюдов – и предложила это сделать.

Однако поступки Ривки были мудрее замыслов Элиэзера: она прежде всего предложила напоить только Элиэзера, и лишь после того, как тот утолил жажду, предложила напоить верблюдов. И это – из-за двух основных соображений: чтобы не сравнить его с верблюдами, и чтобы Элиэзер мог спокойно, не торопясь утолить жажду (если бы Ривка с самого начала упомянула о своем намерении напоить также верблюдов, то Элиэзер торопился бы выпить свою «порцию», чтобы не задерживать добросердечную девушку).

Из этого мы можем выучить важное правило: милосердие не ограничивается минимально необходимыми потребностями, оно требует раздумий. Как сделать, чтобы другому было приятно? Шамай в Пиркей Авот (1:15) говорит: «И принимай каждого благосклонно». На основании этих слов Шамай наши мудрецы учили («Авот де-рабби Натан», 13): «Если дал человек своему товарищу наилучшие в мире подарки с неприветливым выражением лица – как будто ничего не дал ему; но тот, кто принимает ближнего благосклонно и приветливо, даже

если ничего не дал ему, – как будто дал ближнему наилучшие в мире подарки». И так пишет Рамбам о правильной благотворительности (Законы благотворительности, 10:4): «Всякий раз, когда человек дает *цдаку* с неприятным выражением лица или глядя в пол, он теряет свою заслугу, даже если дал бедняку тысячу золотых монет. Напротив, давая *цдаку*, он должен придать своему лицу приятное и радостное выражение... горевать вместе с бедняком о его бедах... утешать его и выражать ему свое сочувствие...».

Рассказывают про великого мудреца Торы рава Хаима Крайзвирта, который был также большим распределителем *цдаки*, что он всегда старался сам прийти к нуждающимся, чтобы дать им деньги. Ведь если бы они шли к нему подобно просящему милостыню, они испытывали бы дополнительное чувство стыда. А когда он не мог прийти к бедному человеку, он давал ему деньги на такси, говоря: «Ты делаешь мне истинную милость, давая мне привилегию помочь тебе, поэтому твой приход должен быть за мой счет».

ЕВРЕЙСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

ТОМЕР ДВОРА

Рав Моше Кордоверо

ГЛАВА ВТОРАЯ. КЕТЕР

Проявления, соответствующие Глазам и Носу

Тора заповедовала нам следовать путями Всевышнего. Это означает, что в своих действиях мы должны уподобляться тому, как Творец ведет себя по отношению к творению. Всевышний создал мир и постоянно поддерживает его существование и влияет на него с помощью десяти Сфирот. Книга «Томер Двора» объясняет их и учит нас, каким образом человек может уподобиться Творцу, следуя путями Его, в соответствии с каждой из них.

Во второй главе автор разбирает действие сфиры Кетер и то, как голова человека должна функционировать по ее примеру.

Глаза

5. Глаза человека не должны смотреть на неприглядное. Они должны быть широко открыты, чтобы присматривать за несчастными и по возможности проявлять к ним милосердие. И

когда человек видит несчастье бедняка, он не должен закрывать на это глаза, а обязан обдумать его положение, насколько это в его силах, и просить о милосердии к нему как Небеса, так и людей. И следует отдаляться от того, чтобы смотреть ради зла, подобно тому, как Высшее око всегда открыто и взирает, чтобы сделать добро.

[Как написал рабейну Йона в книге «Игерет а-Тшува» (16): «Даже человек, у которого нет денег на благотворительные цели, может делать добрые дела своими устами, и достигнет этим больше, чем филантропы, раздающие большие суммы на нужды малоимущих. Пусть побеседует по душам с бедняком, приветливо поговорит с нищим и утешит его добрым словом, посочувствовав его тяжелому положению, окажет ему честь и почет». Кроме того, рабейну Йона рекомендует помочь бедняку добрым советом, который может вывести его из тяжелого положения, или привлечь внимание общества к необходимости финансово поддержать его и помочь ему.

С другой стороны, пишет рабейну Йона, тот, кто намеренно игнорирует бедняка, чтобы ничего не давать ему, – хуже грабителя. И недостаточно помочь нищему один раз, ибо тот нуждается в помощи постоянно. Настоящая благотворительность – это заботиться о нем постоянно, каждый день, из года в год, пока тот не преодолеет трудности.

Кроме того, написано (Брахот, 12), что тот, кто может молиться за ближнего, и не молится, называется грешником.

Человек, который постоянно заботится о ближнем, действительно уподобляется Высшему Провидению, которое беспрестанно наблюдает за всеми мирами и поддерживает их существование. А тот, кто смотрит на других с завистью, злится на них и желает им зла и требует, чтобы их постигло наказание с Небес, наоборот, отдаляется от того, чтобы уподобиться глазам Кетера.]

Нос

[Всевышний – душа и жизнь всех миров, высших и низших. Когда Его свет струится на творение, в мир приходит благословение, и все недостатки исправляются. Дыхание, исходящее из носа, символизирует и соответствует жизненной силе, поддерживающей миры.]

6. Относительно носа – дыхание гнева никогда не должно находиться в нем. Наоборот, он должен содержать дыхание жизни и долготерпения, даже по отношению к тем, кто недостойн.

[Здесь автор использует два словосочетания, включающие слово נֶחֱם, нос. Одно из них – это נֶחֱם הַיָּמִין, то есть гнев, а второе – это נֶחֱם הַיָּמִין, то есть терпение. Раши (комментарий к Торе, Шмот, 15:8) объясняет, каким образом эти два понятия

связаны с носом: «Когда человек злится, у него из ноздрей выходит воздух, и из носа клубится пар. Когда же его гнев успокаивается, то дыхание становится спокойным и долгим, а у гневающегося человека дыхание короткое». Объясняется это следующим образом: когда Всевышний создал человека, то вдохнул в его ноздри дух жизни. Спокойное дыхание является признаком мирно протекающей жизни. Когда человек злится, его дыхание становится напряженным и прерывистым. Короткие вздохи – это признак сокращения жизни в результате действия качества суда.]

Человеку следует всегда хотеть исполнить желания и просьбы других, ободрять удрученных, прощать их проступки, не принимать во внимание их греховные деяния и не гневаться на тех, кто виноват перед ним, а всегда примиряться, желать им добра и делать им приятное.

[И даже если человек не сможет выполнить каждую просьбу, у него должно быть внутреннее желание удовлетворить нужды всех, кто его о чем-то просит. И необходимо не только помириться с тем, кто сделал ему зло, но и делать ему добро, и помогать ему, как сказано Ваикра (19:18): «Не мсти и не держи обиду на сына народа своего, и возлюби ближнего своего как самого себя».

Что касается качества гнева, человек должен отдалиться от него насколько возможно, с тем чтобы полностью избавиться от него, как объясняет Рамбам («Яд а-Хазака», Илхот Деот, гл. 2). И хотя в некоторых случаях сказано, что Всевышний гневается, это только внешнее проявление, а в более внутренних атрибутах проявления Всевышнего, как в атрибуте Кетер, гнева нет совсем.

Тот, кто сердится на ближнего, должен вести себя подобно высшим атрибутам и проявлять терпение даже по отношению к тем, кто сделал ему что-то нехорошее. Он должен стараться унять пламя гнева, которое бушует в нем, и простить своему обидчику, как сказано в трактате Мегила (28) о Мар Зутре, который каждый вечер перед сном говорил «прощаю всем, кто сделал мне дурное». Простить всех своих обидчиков – это выходит за рамки поведения, предписанного человеку законом. Но именно тот, кто ведет себя таким образом, уподобляется высшим атрибутам Творца.

Раши (Комментарий на Тору, Бемидбар, 14:18) говорит, что качество терпения Всевышнего относится и к праведникам, и к злодеям. Он приводит Мидраш: когда Моше поднялся в Небеса, он увидел, как Всевышний пишет в Торе: «Б-г терпеливый». Сказал Ему Моше: «по отношению к праведникам»? Всевышний ответил ему «даже по отношению к злодеям». Сказал Ему Моше: пусть злодеи пропадут! Ответим ему Всевышний: «клянусь жизнью твоей, что тебе самому это <терпение по отношению к злодеям> понадобится!» Когда народ Израиля совершил грех золотого тельца, и грех разведчиков, Моше стал

молиться и взывать ко Всевышнему, чтобы Тот проявил атрибут терпения. Сказал ему Всевышний: «разве ты сам не говорил Мне, что это качество должно относиться только к праведникам?» Ответил Ему Моше: разве Ты не сказал мне «даже по отношению к злодеям»?»]

Редакция «Беерот Ицхак» выражает признательность раву Цви Вассерману и издательству Швут Ами за право пользоваться переводом книги «Томер Двора». Примечания редактора основаны на книге рава Аарона Довида Гольдберга «Ве-алахта би-Драхав» и на книге рава Бен-Циона Эштейна «Акдамот у-Шеарим». Подготовил рав Б. Набутовский.

ИГРОТ ЦАФУН

Рав Шимшон Рафаэль Гириш

ПИСЬМО ПЯТОЕ

Я и не представлял тебя иначе, дорогой Биньямин, чем таким, каким предстал ты передо мной в последнем письме.

Где юноша с сердцем, открытым ко всему возвышенному, способный взглянуть в небеса и землю, и все, что их наполняет, не упуская ни одного создания, и осознать их назначение? Не спрячешь ли ты свое лицо, краснея от стыда, если только не отбросишь прочь всех золотых и серебряных кумиров, и в особенности кумира наслаждения, властвующего надо всем?!

Но не следует, осознав это, впасть в отчаяние. Не опускай рук! Напротив, отряхнись и приди в себя, не оставляй того, чем обладаешь. Только вместо того, чтобы видеть в этом цель, как видел ты до сих пор, тебе следует понять, что это – лишь средства. В той мере, в которой помогают тебе с Небес сделать все больше приобретений, материальных и духовных, – в той же мере Всевышний требует от тебя все более широкого исполнения Своей воли, твои обязанности по отношению к Нему становятся все большими.

Ты прав, говоря, что только присмотревшись к человеку, можно понять, что его назначение – действовать и творить. Более того, взгляни на голову, поднятую и глядящую вокруг, обращенную ввысь, на руки, способные преобразовать материю, придавая ей форму. Обрати внимание на дух человека, наделенный способностью узнавать в предметах мира средства осуществления своего замысла. И выше этого пути постижения человеческого сознания трудны и опасны. Лишь немногим удастся пройти по ним.

Приглядишься к развитию духа в зависимости от речи, с помощью которой человек общается со своими братьями. Сердце же, само по себе – это

источник всех его деяний. Оно может постоянно развиваться, поднимаясь все выше, почитая и заключая в объятиях любви все творения.

Ты прав и в том утверждении, что взглянув так на мир, мы обнаружим немедленно волю Творца, как во внутреннем его устройстве, так и в соотношениях его составляющих, и также и в том и другом вместе.

Я не был удивлен тем, что ты не в состоянии следовать за мной путем чтения Торы. Поэтому прими написанное мной как гипотезу. Оцени правду и спроси самого себя: в этом ли действительно содержание Торы? И положишься на меня в том, что со временем я докажу тебе, что действительно в этом.

Тора учит нас, каково место человека среди творения. Не бог и не раб – человек во вселенной. Брат всякому созданию, брат, служащий Творцу вместе со всеми. Первый из братьев по роду и объему служения. Его заботам поручена вся земля. Ему поручено следить за всем и опекать все в соответствии с волей Всевышнего, он вправе наполнять и покорять землю. Это право, данное ему Всевышним, давшим ему от Своих сил. Из этого права следует и его обязанность взять себе лишь то, что дозволено, пользоваться приобретенным только по воле Всевышнего, из рук которого он принял все это. Поэтому «добром» в глазах Его называется лишь то, что соответствует воле Всевышнего и законам, установленным Им для всех творений. «Зло» же – это то, что находится в противоречии с волей Всевышнего. Немыслимо, чтобы человек оценивал как добро и зло то, что нравится ему или раздражает, или находится в соответствии с произвольно определенной им целью, а не в соответствии с волей Всевышнего. Ибо не удовлетворение собственных страстей и вожделений, не собственное величие и не собственные прихоти являются целью человека. Ему надлежит возвеличить все – включая собственные побуждения – по воле Творца, видя во всем лишь средства достижения своего предназначения.

Но поскольку дана нам свобода выбора, дана и возможность отклониться от пути. Человеку надлежит по собственному выбору подчиниться закону, которому послушны все создания. Но в его силах и отойти от него.

Из-за животной части человека ему угрожает опасность попасть в ловушку погони за вожделениями и наслаждениями, за потребностями тела, опасность поддаться соблазну волшебного удовольствия, сопровождающего, милостью Б-га, удовлетворение всех наших потребностей. Человек склонен видеть в наслаждении самоцель, а не средство.

В силу величия духа ему угрожает опасность гордыни. Он склонен ощутить, что в его силах подчинить себе все сущее и пользоваться им в собственных целях, видя себя господином всего и забыв о Б-ге. Он склонен забыть, что все принадлежит

Б-гу и дано ему лишь временно, с определенной целью. Человек склонен прислушиваться лишь к собственным желаниям.

Вершина деградации достигнута, когда все устремления человека – лишь к удовлетворению его животных вожделений, когда дух, властвующий им, падает все ниже и ниже, становясь рабом животного начала в погоне исключительно за потребностями тела. Тогда человек превращается в наделенного разумом и потому опасного хищника, и мир не знает покоя от его произвола.

Тора не упоминает об открытии воли Всевышнего Адаму для всего человечества, ведь это открытие состоялось затем вновь в среде избранного народа. И все, что было ранее, служило лишь подготовкой к этому открытию.

Только одну заповедь упоминает Тора с момента создания человека, заповедь, цель которой – воспитать его. Но благодаря ей мы слышим из уст Творца, что есть человек, и какое воспитание добавляет ему.

Весь мир со всем, что в нем, отдан первому человеку во владение и в пользование. Только одно единственное удовольствие запрещено ему. Запрещено без другого объяснения, кроме того, что такова воля Творца. Ибо человеку следует подчиниться воле Творца, и высшая мудрость состоит в том, чтобы исполнить ее. Но если бы мы исполняли волю Его только потому, что заповеданное кажется нам благом, – это ли исполнение воли Б-га? Не значило ли бы это, в сущности, что мы исполняем лишь собственную волю?

Погоня за вожделениями постоянно влечет наше сердце: «Ведь это так хорошо и приятно!» И заносчивость духа помогает в этом: «Мы тоже обладаем разумом, знанием и разумением! И мы можем быть как великие, знающие добро и зло! Что может быть проще! Все так приятно! Не нам ли принадлежит земля со всем, что на ней?! Благо для человека – то, что нравится ему, а зло – то, что горько для него».

Это то, что порождает все грехи человека. И тут открывается Всевышний как судья и как милосердный и назидательный Отец.

Судья, ибо «Г-споду принадлежит земля и все, что на ней». Разве не из Его рук получили мы силы и право делать приобретения в мире и пользоваться ими? И если хоть раз простерли мы руку к запретному, то не утратили ли тем самым всякое право на жизнь и существование на земле?

«Ибо в день, когда поешь ты от него, смертью умрешь». В день, когда преступишь ты данную Мною заповедь – потеряешь жизнь свою на земле, заранее предупреждает Судья. Однако, когда человек – сын Его – пал и нарушил слово Его, не наказал его Всевышний полной мерой, но как милосердный отец, продолжил воспитывать. Он поставил перед человеком препятствия на путях наслаждений этого мира, чтобы

не продолжал он удовлетворять свои животные побуждения, и чтобы сломить его гордыню.

Всевышний заставил его почувствовать, что есть границы и пределы его силам, чтобы возвысить его и приблизить к себе, и чтобы дать ему понять, что величие и предназначение человека не зависят от того, что дано ему или у него отнято.

И до сих пор каждый из нас проходит подобное воспоминание. Любовное наставление Всевышнего обращается к нам посредством нашей судьбы. Каждый из нас приходит в этот призрачный мир, обладая чистой душой, в силах достичь вершин человеческого величия. Знай, человек! То, что ты родился в определенном месте и в определенное время, в определенных обстоятельствах, у своих родителей и среди своих братьев и сестер, то, что нашел своих учителей и товарищей, – все это Ган Эден, в который поместил тебя Творец.

Но остерегайся, человек, чтобы не забыл ты Б-га и не подумал, что все данное тебе лишь на время – твоё навеки. Тогда беды и страдания настигнут тебя в дни жизни твоей, чтобы напомнить, что все – родители и братья, друзья и товарищи, деньги и имущество, тело и дух – все дано тебе из рук Б-га, и не ты создал их для себя. Чтобы напомнить тебе, что все данное тебе благо – лишь средства, отпущенные тебе, чтобы исполнять волю Творца.

Свобода выбора стоит помехой на пути наставления. Гордыня питаема трудом человека. Он привыкает видеть в земле, которую обрабатывает в поте лица – «свою» землю (Каин).

Удовлетворение растущих потребностей тела укрепляет животное начало человека. Он все более рассматривает свое животное начало как собственную сущность. И дух его превращается в аппарат, служащий удовлетворению потребностей этого начала. Начало человеческое, человек, который в человеке, падает ниже и ниже (*нефилим* – падшие ангелы, см. Раши, Берешит, 6:4).

То, что могло бы вновь поднять человека – осознание Всевышнего как господина всего и отца всех созданий, осознание всех созданий как творений и рабов Его, и осознание самого себя как сына и раба Его – это осознание давно размыто. Если перестал человек видеть и ощущать себя созданием, в руки которого дана земля, чтобы «обрабатывать ее и хранить», если стремится он всеми средствами выполнить собственную волю, если перестал он видеть в себе раба Б-га, не сможет он увидеть рабов Б-га в силах и созданиях, окружающих его. Он видит в них силы, ни от чего не зависящие, действующие по своей воле и ради своей пользы. Глаза его не разглядят во Вселенной законы единого Творца, которому подчинены все. Мир в его глазах распадется и раздробится на множество божеств, по числу видимых им сил. В своем заблуждении думает он, что солнце сияет, гром гремит, молния рассекает небеса, земля покрывается ковром травы, буря бушует и все создания плодятся и множатся – не потому, что Всевышний велел им,

и они вынуждены повиноваться, но поскольку в этом – их собственная воля. Ибо Б-жественное начало исчезло из его собственного сердца!

Человек, стремящийся умножить свои приобретения и удовлетворить вожеления, превращается в раба тех сил, которые, согласно его представлениям, доставляют ему приобретения и наслаждения. Он склоняется и падает ниц перед ними (в поколении Эноша стали называть людей и идолов именем Творца, делая их объектами идолопоклонства и называя их божествами, см. Раши, Берешит, 4:26). Осознавая власть других созданий над ним, человек превращает их в божества.

И поскольку все окружающие создания представляются ему не рабами, действующими в соответствии с единым порядком, а силами, представленными самим себе и стремящимися к могуществу и собственным вожелениям, человек начинает полагать стремление к силе и удовлетворению всякого вожеления не животным качеством, над которым следует подняться, а качеством божественным, достойным служить целью жизни.

Признание единого Б-га могло бы вновь поднять человека к прежним высотам, но служение множеству божеств вырыло могилу его чистому человеческому началу.

Все поколение было развращено безнадежно, и было решено истребить всех. Лишь один муж ходил перед единым Б-гом, творя добро и справедливость, умея властвовать над своей животной душой и пользоваться ее силами. Он был единственным утешением среди пропащего поколения. И поэтому был спасен вместе со своими домашними и послужил основой нового здания рода человеческого (Ноах).

Перевод – рав М. Гафт

ШМИРАТ А-ЛАШОН ШААР А-ТВУНА

Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина

[В квадратных скобках: прямым шрифтом – примечания автора; курсивом – примечания переводчика и редактора]

ГЛАВА 3. ДРУГИЕ СОВЕТЫ И СПОСОБЫ, КАК ОБЕРЕГАТЬ СВОИ УСТА

Бывает, что человек склонен по натуре своей к печали, подавленности и боится приучать себя к молчанию, поскольку вынужден говорить о делах этого мира из опасений за свое душевное здоровье. В таком случае он должен, по крайней мере, приучать себя не говорить о других людях, какими бы они ни были (за исключением тех, которые вывели себя из

общины Израиля, отрицая Всевышнего и насмехаясь над словами наших мудрецов, и есть заповедь осуждать их, как мы писали в книге «Хафец Хаим», правило 8, п. 5). А если иногда и придется говорить о ком-то, то нужно говорить предельно кратко, ничего не добавляя, чтобы не нарушить запрет. И я слышал о гаоне р. Рафаэле из Гамбурга, который за четыре года до своей смерти оставил пост раввина, и когда приходили к нему, просил, чтобы в его доме не говорили ни о ком. Подобное этому слышал я и о другом великом мудреце своего поколения – он чрезвычайно остерегался, чтобы не вышло из его уст чье-нибудь имя, – по той же самой причине.

Тем более нужно остерегаться, чтобы не говорить с лавочником о других лавочниках, и точно так же – с мастеровым о других мастеровых, занимающихся тем же делом, поскольку, как правило, каждый из них не любит своих собратьев по профессии, и можно ожидать, что он дойдет из-за этого до злословия. Тем более – если знаешь, что твой собеседник ненавидит кого-то. Нет сомнения, что нельзя говорить с ним о том человеке. И излишне даже упоминать, что не следует хвалить человека перед ненавидящим его; ясно, что это запрещено, как сказали наши мудрецы (Арахин, 16а): «Никогда пусть не расхваливает человек товарища своего, ибо, начав с восхваления, дойдет до осуждения», – как я объяснял в книге «Хафец Хаим», ч. 1, правило 8 (см. там). И даже слова, которые не являются ни похвалой, ни осуждением, было бы очень правильным не говорить, поскольку из-за ненависти своей к тому человеку слушающий продолжит услышанное, переносит его и на вещи иные, так что это послужит ему хорошим поводом для новых словесных нападков на врага.

А если все-таки абсолютно необходимо сказать что-то ненавидящему о том, кого он ненавидит, нужно сказать кратко, поскольку иначе наверняка будет нарушен запрет злословия – ведь слова его будут подобны пороху, воспламеняющемуся от малейшей искры, поскольку невозможно, чтобы ненавидящий не вспыхнул как порох *[при упоминании об объекте своей ненависти]*.

Если человек начинает разговаривать с Реувеном о Шимоне, не зная, что Реувен ненавидит его, но в ходе разговора ему стало ясно, что это так, и дело может дойти до злословия, – тогда, если нет возможности просто уйти, нужно выйти из положения, переключив тему. А если случилось, что начал говорить и сам почувствовал, что, закончив, он окажется в ловушке греха злословия или других запретных разговоров, – тогда пусть наберется он мужества и сил, чтобы сразиться со своим дурным побуждением и оборвать свои слова на середине. Точно так же, как он сделал бы, если бы во время еды ему вдруг сообщили, что она – запрещенная, – ведь он наверняка сразу же прекратил бы есть и выплюнул то, что во рту (как написано об этом в книге «Ярот Дваш»). И даже если иногда можно попасть таким образом в неловкое положение, – сказали наши мудрецы, что лучше для человека считаться всю жизнь глупцом, чем оказаться злодеем перед Всевышним на

один час (Орайот, 76). Рамбан пишет в книге «Шаар а-Гмуль», что один час в *геиноме* [аду] тяжелее, чем мучения Ийова в течение всей его жизни; и известно, что человек скорее соглашается испытать стыд, чем терпеть тяжкие муки.

Все, что мы писали, относится к случаю, когда нет способа исправить отношения между людьми. Но если слова человека авторитетны, и он имеет возможность помирить противников, то для него заповедь – выслушать все о том, что было между ними, и нет в этом ничего запретного с точки зрения злословия.

Также нужно очень остерегаться, чтобы не стоять в группе людей. И даже если есть в том особая надобность, нужно всячески сокращать время пребывания там – если только человек не знает тех людей достаточно, чтобы не опасаться, находясь среди них, запретных разговоров. И даже если вся группа – люди достойные, но один из них – злонамеренный, – он портит всех, и следует уйти оттуда, или, по крайней мере, изо всех сил стараться молчать в этот час, как написано в книге «Рош а-Гивъа» [раби Пинхаса бен Йеуды из Полоцка]:

«Остерегайся, сын мой, в том, о чем сказал царь Шломо (Мишлей, 23:9): "В уши глупого не говори, потому что он презрит разумность твоих слов". Потому остерегайся собрания, пусть даже есть там сто человек, но один из них – глупец или насмешник. И тем более, если есть там человек – мудрец в собственных глазах, ибо он – истинный глупец, как сказано (там, 26:12): "Видал ли ты человека, мудрого в глазах своих? На глупого большие надежды, чем на него". Крепись и сиди в молчании, и не говори в том собрании ничего, ибо, даже если станешь изрекать все виды мудрости, – победят они тебя и наберешься позора. Ибо так сказал Шломо (там, 11:2): "Придет злонамеренность – придет и посрамление". И даже если захочешь говорить с ближним, подобным тебе, – берегись, чтобы не услышал вас тот человек, даже стоя позади ограды, и не достигло бы его ушей, и об этом сказано: "В уши глупого не говори", – и не сказано: "С глупым не говори". Проверено это и испытано; я несколько раз испытал все это в многолюдных собраниях по поводу исполнения заповеди и нашел, что все это верно. И потому – избегай, сын мой, подобных собраний, ибо тот человек бросает тень на всех его участников, или вооружись молчанием – и спасешься».

Общее правило таково: желающий удостоиться умения хранить свои уста должен делать обратное тому, что делают привычные к злословию. Те имеют обыкновение постоянно приходить туда, где собираются люди, в надежде услышать что-нибудь, над чем можно будет посмеяться и разнюхать потом, чтобы рассказывать другим. Также они пребывают в постоянном поиске новостей – доискиваются, что происходит в городе между людьми, чтобы не давать отдыха языкам своим ни в какой час дня. И тот, кто желает уберечься от греха, должен поступать наоборот.

Все нужно делать постепенно. Прежде всего, человек должен приучать себя не стоять там, где собираются люди, и не выведывать новостей. Затем – понемногу, постепенно приучать себя не желать слышать никаких новостей. И тогда с течением времени Всевышний поможет ему приобрести способность оберегания уст как естественное качество – так, что когда он увидит впоследствии других, нарушающих запрет злословия и т. п., – удивится, так как подобное поведение стало уже чуждо его природе, наравне с другими запретами, чуждыми всему Израилю. И это уже проверено в горниле испытаний – то, что удержание языка от злого слова и ушей – от слушания запретных речей тяжелы для человека в течение лишь считанных недель. Ибо после того, когда люди увидят, что такой-то человек отказывается слушать злословие, насмешки и прочие запретные речи, к нему не будут больше приближаться с подобными речами, ибо они не вызовут уважения и не украсят их в его глазах. И пойдут с этим товаром к тому, кто согласен принять его; а этого человека оставят, чтобы он не считал их привычными к злословию и насмешниками. И почти не придется уже ему ограждать себя от слушания. Ведь злословящие сами, намереваясь говорить о чем-то, будут его остерегаться: увидев, что он стоит рядом, они не станут рассказывать, опасаясь, не испортит ли этот слушатель их товар в глазах других людей, готовых их слушать. И лишь вначале будет трудно человеку, который искренне возьмет на себя то, о чем здесь шла речь; и это из тех вещей, о которых сказали наши мудрецы (Моэд Катан, 5а): «Взвешивающий пути свои в этом мире [которыми надлежит ему идти] – достаивается увидеть спасение, ниспосланное Всевышним».

Перевод – раб П. Перлов

АВРААМ – ОТЕЦ МНОЖЕСТВА НАРОДОВ

Рав Элханан Буним Вассерман

Сказано в трактате Брахот (32б): «[Сказал Всевышний Моше после греха золотого тельца (Шмот, 32:10): «...и истреблю я их (народ Израиля)], и сделаю тебя народом великим». Сказал раби Элазар: сказал Моше перед Всевышним: Владыка вселенной, если уж стул о трех ножках [три Праотца еврейского народа – здесь и далее прим. переводчика] не может устоять перед Тобой в час Твоего гнева, то стул на одной ножке – тем более». Возникает вопрос: почему здесь идет речь об одной ножке – ведь и сыновья Моше-рабейну также из потомков Авраама, Ицхака и Якова (см. там же комментарий Маарша)?

И вот мы находим в молитве Нехемии (Нехемия, 9:7): «Ты... Тот, что избрал Авраама, и вывел его из Ур Касдима, и нарек его именем Авраам». Из этого видно, что переименование Авраама в Авраама – нечто знаменательное, и конечно же, есть в этом скрытый смысл. Но тем не менее следует понимать также простой смысл этого. По-видимому, объяснение таково: до переименования Аврам принадлежал к тому народу, из которого происходил. В тот же момент, когда он получил имя Авраам, он стал отдельным народом, о чем и говорит само это имя, как написано (Берешит, 17:5): «...ибо отцом множества народов сделал Я тебя» [так сказал Всевышний Аврааму, объясняя ему изменение имени]. И поэтому мы упоминаем в молитве только имена Авраама, Ицхака и Яакова, но не имена предшествовавших им праведников, таких как Ноах, Шем и Эвер, хотя наши праотцы и происходят от них. Поскольку наш народ ведет происхождение от Авраама, он уже не принадлежит потомству Шема и Эвера.

И когда Святой, благословен Он, сказал Моше-рабейну: «Оставь Меня, и воспылет Мой гнев против них, и истреблю Я их, и сделаю тебя народом великим» (Шмот, 32:10), это означало, что не только будут истреблены люди, но и что будет уничтожено само понятие еврейского народа, не дай Б-г, и от Моше произойдет новый, другой народ. Это народ уже не имел бы отношения к Аврааму, Ицхаку и Яакову, как и мы не имеем отношения к Шему и Эверу. Это и имелось в виду под аллегорией «стул на одной ножке».

ТОТ, КТО УЧИТСЯ У КАЖДОГО

«И был <царь Шломо> мудрее всех людей (*миколь адам*)» (Млахим 1, 5:14). Говорит мидраш: «Даже глупцов». Этот мидраш объясняет слова *миколь адам* [можно перевести также как «от каждого человека»], подобно тому, как сказано в Теилим: «У всех обучающих меня учился я» (Теилим, 119). И еще мы учили: «Кто мудр? Тот, кто учится у каждого человека» (Авот, 4:1). И это исполнил царь Шломо, благословенной памяти, который набирался мудрости у каждого человека. Ведь даже у глупцов можно научиться чему-то полезному.

ТОТ, КТО ЗАКРЫВАЕТ ГЛАЗА НА <ВОЗМОЖНОСТЬ ДАТЬ> ЦДАКУ, КАК БУДТО ЗАНИМАЕТСЯ ИДОЛОСЛУЖЕНИЕМ

Учили мудрецы: «Рабби Йеошуа бен Корха говорит: тот, кто закрывает глаза на *цдаку* (как бы не видя просящего ее), как будто занимается идолослужением. Написано «Остерегайся, как бы не было у тебя на сердце нечестивого умысла», и написано «Вышли люди нечестивые». Поскольку во втором отрывке идет речь об идолослужении, об этом же речь и в первом» (Бава Батра 10а).

Сказано в Талмуде: «Тот, кто закрывает глаза на *цдаку*, как будто занимается идолослужением» (Бава Батра, 10а). Объяснение этому такое: идолопоклонник полагает, что во власти идолов причинить ему

добро или зло. Точно так же тот, кто отказывается давать *цдаку*, поступает так, поскольку полагает, что деньги могут принести ему благо, а их нехватка – принести ему беду.

Однако уже сказано: «Не поможет богатство в день гнева» (Мишлей, 11:4), и если человеку полагается наказание – богатство не сможет спасти от него.

К тому же следует знать, что тот, кто выделяет деньги на *цдаку*, уберется от того, чтобы потерять их другим способом, как рассказывается о племянниках раббана Йоханана бен Закая (Бава Батра, 10а). [Имеется в виду история из Талмуда о том, что раббан Йоханан бен Закай во сне узнал, что его племянникам предсказано потерять крупную сумму денег; в течение года он уговаривал их давать деньги на благотворительность (не объясняя причины), и они давали, но в результате дали на 17 монет меньше. После этого римские власти забрали 17 монет в качестве налога. Узнав об этом, раби Йоханан сказал, что бояться им нечего – больше у них не заберут. Эта история учит нас, что мы не можем избежать предназначенных нам лишений, но мы можем выбрать, произойдет ли это путем выполнения заповеди, за которую полагается Б-жественная награда, или же лишения постигнут нас против нашей воли, и мы упустим эту заповедь.] И так же с любым другим ущербом: если человек прилагает усилия ради выполнения заповеди или терпит ради нее унижения, эти страдания не постигнут его из другого места.

Перевод – М. Климовская

НАШИ ВЕЛИКИЕ МУДРЕЦЫ

«КТО ЗА Б-ГА – КО МНЕ!» ИСТОРИЯ ЖИЗНИ РАВА ШИМШОНА РАФАЭЛЯ ГИРША

Рабанит Хава Крускаль

Редакция «Беерот Ицхак» благодарит правнучку рава Шимшона Рафаэля Гирша рабанит Хаву Крускаль за право переводить ее книгу на русский язык и неоценимую материальную поддержку.

Все права на данный материал защищены! Редакция «Беерот Ицхак» не дает права на перепечатку либо копирование данного материала в любой форме, кроме как с разрешения рабанит Хавы Крускаль.

Данная книга основана на реальных исторических фактах и написана в оригинальной форме ради удобства восприятия материала читателем.

ГЛАВА 13. ВРЕМЯ ОТВЕТИТЬ - И ВРЕМЯ СМОЛЧАТЬ...

Письмо, посланное раву Гиршу пекарем из Лонденбурга:

«7 Адара 5608 (1848) г.

Уважаемый и почтенный главный раввин!

Я пишу Вам в ответ на письмо, которое получил от Вас, где Вы укоряете меня из-за того, что якобы я, еврейский пекарь, продолжаю работать и в Святую Субботу. Это заявление не имеет под собой никаких оснований. Да, моя пекарня продолжает работать и в Шаббат, это правда. Но правда и то, что это делается, по моему скромному мнению, разрешенным образом. Ведь все работы выполняет в это время пекарь-нееврей, а это разрешается некоторыми способами. Уважаемый раввин! Мое сердце полно радости, что я удостоился высказать раввину некоторые мысли из глубины души, которые разделяет и остальная молодежь, по крайней мере, молодежь в моем городе.

Мне не хватает слов, чтобы выразить свое разочарование упреком, который я получил. Я недоумеваю, почему главный раввин подозревает меня! Ведь Вы - надежда всей нашей молодежи! По собственной инициативе мы устроили раввину прием, достойный царя, поскольку мы думали, что для нас открывается новая эпоха. Мы думали, что Вы, уважаемый рав, в качестве главного раввина страны, который является еще и мудрым, образованным философом, предпримете - в силу своей должности и достоинств - решительные действия в той сфере, которая является Вашей обязанностью, а именно: превратить грязного, презренного и униженного еврея, который противен и нам, и всем христианам, в достойного человека! А вместо этого Вы, уважаемый, заявляете, что следует требовать от властей запретить работу пекарни в Шаббат?! Мой заработок зависит в основном от покупателей-христиан, а я должен сказать такому покупателю: «Сегодня ничего нет, потому что Шаббат!» Неужели он воспримет такой ответ? Он ведь будет проклинать и евреев, и еврейскую религию, вместо того чтобы сказать, как того желал Моше-рабейну: «Это народ мудрый и благоразумный...». Так что, я должен оставить свое ремесло, которым я горжусь, чтобы соблюдать Шаббат по всем строгостям? Вы на самом деле считаете, что в наше время можно соблюдать Шаббат так же, как сто лет назад? Если Вы, уважаемый раввин, будете действительно продолжать настаивать на своем, то, скажу я, нам некуда будет деваться, и тогда мы все пропали...

Уверяю Вас, с максимальным почтением, что написанное мною - это мое мнение и мнение всей молодежи, и подписываюсь с неограниченным уважением к Вашему превосходительству».

Вот, что ответил рав Гирш пекарю:

«Уважаемый, Вы представили мне в своем письме главные принципы мировоззрения - своего и

молодежи Вашего города, и, передавая мне свои претензии и чаяния, Вы надеялись, что я буду тем, кто их реализует.

Окончательное решение во всем, что касается законов Субботы, я должен оставить в руках вашего местного раввина, поскольку он является Вашим законоучителем, и к нему Вам следует направлять все алахические вопросы. Однако в том, что касается основ веры, которые определяют Ваше поведение, я вижу своей обязанностью по-дружески сказать Вам несколько слов. По правде говоря, я верю полной верой, что Шаббат навсегда останется для нас святыней, точно такой же, как и сто, и тысячу лет назад. Заповедь соблюдения Субботы священна для нас, наших сыновей, внуков и потомков до конца мира, точно так же, как она была священной для наших отцов и дедов, и никто не решался задеть ее. Для меня заповеди Торы - это не восковые куклы, с которыми каждый может в любое время играть в соответствии со своим настроением и удобством. Для меня заповеди Торы - это слова живого Б-га, которые были даны нам нашим Вечным Отцом, чтобы укрепить и освятить нашу жизнь. Он и заповедал нам соблюдать Шаббат. Эта заповедь, как и любая другая, священна, и Всевышний - ее источник. Этому принципу я обучал и устно, и письменно, ради него я боролся, и с радостью принимал насмешки тех, кто высказываются в соответствии с современными запутанными и ошибочными мнениями. Так что я не понимаю, чем я согрешил, что Вы, уважаемый, и молодежь, которая разделяет Ваши идеи, встретили меня песнями и плясками, ожидая совсем другого. Я же обязан продолжать обучать тому, что будет правильным в глазах Всевышнего и моей совести.

Я знаю в жизни только одну цель, выше которой нет: быть евреем, цельным по своему духу и в своем сердце, в речах и действиях, - и освящать свою жизнь в любой ситуации. Быть преданным изучению слов Творца во всей их глубине. Видите - это и есть цель, к которой должны быть устремлены наши глаза. Цель, освещающая нам путь, как вечный огненный столб, светящий как еврею в лохмотьях, так и еврею в современном сюртуке. Эта цель - абсолютное добро, к которому наша молодежь (ваша молодежь!) должна была бы подниматься.

Однако до тех пор, пока молодежь, представителем которой Вы являетесь, будет с презрением смотреть на «необразованных» евреев в их устаревших одеждах, как на евреев «грязных, презренных и униженных» (и поэтому, как Вы думаете, раввин был послан к ним, как Вы выражаетесь, сделать из евреев «людей», а не наоборот, сделать из людей - «евреев»), - у этой молодежи не будет никакого представления о вечной цели, о которой мы говорим.

Разве Вы, уважаемый, не видите, на какой низкой ступени стоит эта молодежь? Насколько низка она по отношению к своим предкам, перед которыми она так похвальноется? Их предки не стеснялись жить как евреи, противопоставляя себя

враждебному миру, у них было достаточно смелости проявлять упрямство против топора и плахи, против пинков и плевков. Они не отступали ни на йоту от соблюдения Торы Б-га.

А их трусливый внук спрашивает на полном серьезе: «Неужели я должен сказать покупателю-христианину: сегодня ничего нет, потому что Шаббат!» Неужели он воспримет такой ответ? Он ведь будет проклинать и евреев, и еврейскую религию... Да, да, скажите ему снова и снова, что сегодня – Шаббат! Этим простым ответом, который Вы даете нееврею, Вы свидетельствуете, что «между Мною и сынами Израиля знак союза она [Суббота] навечно!» Вы продемонстрируете, что есть вещи, которые выше заработка, что еврей счастлив принести жертву ради сохранения своей веры в Творца!

И знайте, что Вы очень ошибаетесь в христианине, в настоящем христианине, точно так же, как Вы ошибаетесь в верном и преданном Всевышнему еврее...

Да осветит Всевышний Ваши очи!»

На посту нового главного раввина рав Гирш сталкивался с трудностями не только со стороны молодого поколения, которое, как уже было сказано, надеялось, что он будет руководить ими в соответствии с новыми веяниями, но и со стороны пожилых людей, не соглашавшихся с его мнениями и обычаями, которые он бескомпромиссно установил в точном соответствии с *алахой*.

Вечер Йом Кипура в синагоге «Альтшул» в Никольсбурге. *Арон а-кодеш* покрыт белой занавесью, и молящиеся, также одетые в белое, сидят на своих местах и тихо произносят «Тфила Зака». Они ожидают, что вот-вот новый раввин начнет свою речь.

Рав Гирш сидел на своем месте, в талите поверх белого *китла*. С тревогой смотрел он в сторону больших окон синагоги. Небо порозовело, и солнце, постепенно заходя, посылало последние ласкающие лучи на землю.

«По закону Торы молитву «Коль Нидрей» нужно обязательно произнести до заката, – думал рав Гирш, – Как же я сейчас буду произносить речь, как это издавна принято в этой общине?» Он решительно встал и сделал знак *хазану* (ведущему молитву) пройти к своему месту. Сам рав подошел к одному из самых уважаемых членов общины и поднялся вместе с ним на ступени около *арон а-кодеша*. Они взяли в руки свиток Торы и встали рядом с *хазаном*, повернувшись лицом к *арон а-кодеш*.

Люди были поражены таким изменением порядка молитвы. Они привыкли вступать в святой день – Йом-Кипур – слушая моральные наставления раввина перед молитвой «Коль Нидрей», и вдруг *хазан* уже начинает ее еще до того, как рав сказал свою речь!

Когда молитва «Коль Нидрей» закончилась, солнце полностью зашло. Рав Гирш понимал недоумение публики, но закон есть закон! Если до сих пор они ошибались, разве это значит, что они должны продолжать нарушать однозначное постановление

закона? Вдруг какой-то старик, один из богатых представителей общины, сидевший на почетном месте (у восточной стены синагоги), закричал:

– Да что такое, все время какие-то новинки! Этот обычай прекрасно принимался всеми нашими прежними раввинами, а для него недостаточно хорош?! Весь год нами недовольны, и даже сейчас, в Йом Кипур, мы тоже как неевреи?

Лицо старика покраснело от гнева, и он никак не мог успокоиться.

Молящиеся замолчали, смущенные невероятной наглостью старика. Рав Гирш не ответил. В знак протеста он молча встал со своего места и быстрыми шагами покинул синагогу. В тот вечер он туда не вернулся.

Община решила оштрафовать наглеца на крупную сумму – сто гульденов, и в течение целого года ему не разрешалось даже приближаться к «Альтшул». Для человека, который сидит у «восточной стены», это было исключительное по строгости наказание...

Перевод – Л. Г. Шухман

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН (АЛАХА)

ЗАКОНЫ ШАББАТА В КРАТКОМ ИЗЛОЖЕНИИ

Рав Яаков Позен

ГЛАВА 15. ЗАМЕШИВАНИЕ (ЛАШ)

1. Определение мелахи

Следующий этап в приготовлении хлеба после размельчения зерна и просеивания – это соединение муки с водой и приготовление теста. Во время строительства *Мишкана* смешивали с водой различные травы для получения краски и т.п. *Мелаха* замешивания (*лаш*) распространяется не только на соединение муки с водой, но и на соединение любого другого продукта с какой-либо жидкостью. При этом получившаяся смесь необязательно должна быть похожа по консистенции на тесто. Для выполнения *мелахи* замешивания достаточно, чтобы смесь приобрела вид единого целого (в одних случаях это будет нарушение Торы, в других – запретов мудрецов). Действия, производные от этой *мелахи*: замешивать всевозможные несъедобные вещества с жидкостью, например, сухую глину с водой, и т.п.

Таким образом, можно определить *мелаху* замешивания как скрепление с помощью жидкости различных частичек вещества в единое целое. Некоторые добавляют к этому, что нарушение запрета замешивания происходит уже в момент

добавления жидкости, даже до получения смеси. Ниже рассмотрим, как ведут себя в этом вопросе на практике. (Есть, однако, вещества, в которые ни при каких обстоятельствах нельзя добавлять воду, например, семена льна, пепел и т.п.).

2. Виды смесей

Существуют четыре различных вида смешивания продуктов:

А. Густая смесь

Густая смесь – это такое соединение продукта с жидкостью, при котором возникает единое похожее на тесто целое, причем такое густое, что его невозможно перелить из одной емкости в другую как жидкость. Это вид замешивания, который в Шаббат запрещен Торой. Как уже говорилось, некоторые считают, что нарушением запрета Торы в этой *мелахе* является уже само добавление воды к продукту еще до того, как сделали замес. Но и они согласны, что замешивание само по себе является нарушением. Поэтому, если воду добавили до начала Шаббата, запрещено будет смешать ее с продуктом в Шаббат.

Б. Жидкая смесь

В противоположность густой смеси здесь не требуется такой консистенции как при изготовлении хлеба, а достаточно лишь смешать с большим количеством воды. Такая смесь хорошо перемешивается ложкой и свободно переливается из одного сосуда в другой.

Тора не запрещает делать такую смесь, поскольку подобное действие не похоже на приготовление теста для хлеба, но наши мудрецы запретили делать в Шаббат и жидкую смесь. Хотя, с одной стороны, запрет изготовления жидкой смеси легче запрета изготовления смеси густой (поскольку жидкая смесь запрещена мудрецами), но, с другой стороны, есть в нем и свое устроение: по всем мнениям в этом случае запрет нарушается уже с момента добавления воды (тогда как в случае с густой смесью мнения на этот счет разделились).

В. Жидкости

К тем видам еды, к которым добавляют так много воды, что образуется годная для питья жидкость, запрет замешивания не относится. Таким образом, разрешается разводить какао или детское питание (для питья из бутылки с соской) без опасений совершить нарушение.

Г. Смесь, включающая большие куски

Большие куски, достаточно хорошо различаемые, разрешено смешивать с жидкостями, даже если такое соединение помогает им скрепиться вместе. Поэтому нет проблемы добавить в нарезанные овощи растительное масло, уксус и т.п. Также картофельный салат и тому подобные вещи можно готовить в Шаббат, поскольку кусочки получают достаточно большие, и это не похоже на замешивание.

3. Изменения

Здесь, как и в случае с помолом, если это необходимо для еды, можно замешивать измененным способом. Например, если обычно, в будний день, готовя эту еду, мы смешиваем сразу большие количества, то в Шаббат можно делать это поочередно маленькими порциями. (Поскольку в большом сосуде, который обычно для этого используется, неудобно смешивать маленькие количества, то это будет достаточным изменением. И есть те, кто разрешает смешивать маленькими порциями любым способом.)

Другая возможность состоит в изменении самого способа замешивания. К примеру, вместо того, чтобы перемешивать в тарелке пищу по кругу, как это обычно делается, можно водить ложкой вдоль и поперек тарелки (по некоторым мнениям нужно вынимать ложку при каждой перемене направления движения).

Есть другой вид изменения: тряхнуть тарелку с пищей, или перелить из одной посуды в другую до тех пор, пока компоненты не перемешаются. Это является достаточным изменением, поскольку так не поступают в будни.

В отношении добавления жидкости в смесь, в тех случаях когда, как писалось выше, начинается действие запрета замешивания, также существуют возможные способы, отличные от будничных. Об этом см. ниже.

4. Добавление жидкости для размягчения пищи способом, исключаям замешивание

Запрет добавления жидкости распространяется только на те случаи, когда эта жидкость призвана скрепить компоненты. Однако если с помощью жидкости мы хотим, наоборот, раскрошить что-нибудь, например, печенье и т.п., это разрешено даже без изменений. Поскольку в данном случае наше намерение прямо противоположно конечной цели замешивания, мы здесь не имеем дела с этой *мелахой*. Если же после этого мы собираемся перемешать получившуюся смесь, это уже будет замешиванием, и для его осуществления необходимо делать это измененным способом, см. ниже.

5. Добавление жидкостей

Если в смесь уже была до начала Шаббата налита жидкость, разрешается добавить туда еще жидкость. Это разрешено, даже если этим мы не намеряемся размягчить пищу. Тем не менее, и в этом случае размешивать следует измененным способом. (И, вероятно, можно также добавлять другие продукты в приготовленную до Шаббата смесь, которая уже впитала всю жидкость. Ниже мы увидим, что добавление продуктов и размешивание необходимо делать измененным способом, тогда это возможно и применительно к густым смесям).

6. Жидкая смесь

Если мы хотим сделать в Шаббат жидкую смесь, нужно внести изменения также при добавлении

жидкости (помимо изменения в самом перемешивании), поскольку уже с этого момента начинается запрет замешивания. Таким образом, если обычно мы добавляем жидкость в пищу, то в Шаббат нужно добавить пищу в жидкость, и наоборот. Если же нет общепринятой последовательности, и в разных ситуациях делают то так, то так, следует вначале положить в посуду продукты, а затем добавлять жидкость, и изначально следует добавлять ее маленькими порциями. (После того, как вливают всю жидкость в еду, можно переложить все вместе в другую посуду.) А после этого, когда начинают замешивать, необходимо делать это измененным способом.

Например, тот, кто хочет есть кашу с молоком и привык добавлять молоко, чтобы разбавить кашу, в Шаббат должен налить сперва молоко, а в него добавлять кашу. Точно так же если кто-то обычно добавляет кашу в молоко, то в Шаббат необходимо сделать наоборот. (Если нет какого-то определенного способа, то сперва кладут кашу и затем добавляют молоко. Как было сказано выше, изначально это делают маленькими порциями.) После того как добавили молоко, нужно перемешать кашу измененным способом, например, водить ложкой не по кругу, а вдоль и поперек тарелки и т.п. (В случаях, когда нет определенного способа приготовления смеси, некоторые устраивают.)

7. Густая смесь

Как мы уже писали, часть законоучителей считает, что *мелаха* совершается в момент добавления жидкости, и изначально лучше следовать этому мнению. В случае необходимости, например, при кормлении маленького ребенка, можно опереться на мнение тех, кто определяет началом *мелахи* собственно замешивание. Поэтому изначально запрещено делать в Шаббат густую смесь – в отличие от жидкой смеси здесь не действует измененный способ добавления жидкости. Причина этого разделения в том, что в жидкой смеси речь идет лишь о запрете мудрецов, поэтому есть возможность воспользоваться измененным способом. В густой же смеси, с точки зрения тех законоучителей, которые считают началом *мелахи* добавление жидкости, уже в этот момент начинает действовать запрет Торы, и поэтому такого изменения недостаточно. (В данном случае не помогает также замес маленькими порциями.)

Этот запрет касается приготовления смеси лука, яиц и печени с жиром, маслом или соусом, где необходима густая консистенция. Таким образом, добавление масла или соуса в эти продукты запрещено, и следует готовить подобные блюда заранее. Тем не менее, постфактум или если нет другого выхода, можно положиться на облегчающее мнение, при этом добавляя масло или соус измененным способом, т.е. поменяв порядок подачи, как было сказано выше.

Тот же закон действует и при смешивании картофельного пюре с соусом или молоком. Лучше всего изначально делать пюре жидким, чтобы не

было проблем в добавлении жидкости. Здесь также можно, в крайнем случае, (когда это необходимо для ребенка и т.п.) положиться на облегчающее мнение и использовать измененный способ, поменяв порядок подачи. (Один из возможных путей: добавить вначале лишь часть продуктов и сделать жидкую смесь, и только когда свободной жидкости не останется, положить измененным способом оставшуюся часть продуктов). Таков же закон в отношении прошедших варку порошков для изготовления картофельного пюре, рисовой каши и т.п. Однако относительно порошков для быстрого приготовления пудингов и желе необходимо дополнительное изучение вопроса.

Тем не менее, следует разрешить смешивать картофель с густым соусом, если это делается следующим образом: вначале мы наливаем соус и кладем в него не размятые еще куски картошки (в этом нет замешивания, поскольку куски достаточно большие), а затем измененным способом (например, обратной стороной вилки, как было сказано в главе 13) разминаем картошку так, что при этом она перемешивается с соусом. Это способ, отличный от принятого в будни, и он, безусловно, разрешен в Шаббат. Подобно тому, можно залить фруктовым соком кусочки бананов, прежде чем размять их, как описано выше, измененным способом.

Если жидкость застыла, как это часто происходит с соусом, стоящим долгое время в холодильнике, запрет добавлять ее теряет силу, так как это, собственно, не является добавлением жидкости. Поэтому разрешено перемешать печеньку с таким застывшим соусом. Кроме того, к такой смеси печеньки и пр., (пока она не растаяла), можно добавить смесь растительного масла с яичным желтком или майонез без опасения совершить *мелаху* замешивания. Перемешивая такую смесь, следует, однако, воспользоваться измененным способом, как и в любом случае, когда производят замес в Шаббат. Точно так же во всех случаях, описанных выше, когда при острой необходимости было разрешено добавлять жидкость в густую смесь измененным способом, замес тоже должен производиться измененным способом (при необходимости изготовления густой смеси). (Есть действия, которые запрещено делать в Шаббат даже измененным способом. Об этом см. в источниках, приведенных в самой книге).

8. Жидкости

Как уже было написано, данный закон не относится к приготовлению напитков из всевозможных порошков, например, какао или порошкового молока. Нужно только добавить изначально большое количество жидкости, чтобы избежать густой консистенции в начале смешивания. Если же при приготовлении необходимо развести порошок в небольшом количестве воды, следует, как и при всяком приготовлении жидкой смеси, внести изменения, как в процесс введения жидкости, так и в процесс размешивания.

9. Смешение кусочков с жидкостью

Достаточно большие кусочки можно смешивать с жидкостями, даже если тем самым они скрепляются друг с другом, как, например, куски картофеля с майонезом (картофельный салат). Но поскольку довольно трудно определить точно, какие конкретные случаи можно отнести к данному типу, лучше всего изначально использовать измененный способ замешивания.

Редакция Беерот Ицхак выражает глубокую признательность раву Цви Вассерману и издательству «Швут Ами» за право пользоваться их переводом книги «Законы Шаббата в кратком изложении» на русский язык.

ЗАКОНЫ ЛАШОН А-РА (ЗЛОЯЗЫЧИЯ) И РЕХИЛУТ (СПЛЕТЕН)

Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина

ПРАВИЛО 2 (ОКОНЧАНИЕ)

(11) И вот что следует из того, что мы объясняли выше по поводу правила «перед тремя». [Выше, в своем комментарии «Беер маим хаим» Хафец Хаим отмечает, что разрешение «перед тремя» не распространяется на рехилут. И к этому имеет отношение то, что он пишет здесь дальше]. Когда шива товей а-ир [семь должностных лиц, ответственных за город, см. Мегилла, 26а] заседают, чтобы принять решение, выгодное одним горожанам и невыгодное другим, и мнения их разделяются, и решение принимается большинством голосов – тогда каждый из участников принятия решения должен чрезвычайно остерегаться, выйдя из зала заседаний, чтобы не рассказывать, каким было частное мнение его самого и других. Или о том, что его мнение по этому делу было в пользу такой-то из сторон, но сторонников противоположного мнения было больше, и они заставили его следовать за большинством. Нет нужды объяснять, что нельзя открывать, если заседавшие заранее договорились о молчании или о том, чтобы не открывать ничего стороне, которой невыгодно принятое решение; но ничего не меняется, даже если не было никаких предварительных договоренностей. И запрещено открывать указанные вещи даже без намерения распускать слух, то есть случайным образом, – рассказывать так, чтобы слушателю стало понятно, что рассказывающий до сих пор внутренне не согласен с принятым решением, но не может вступать в конфликт с остальными; и это – абсолютный запрет. [Согласно «а-Яд а-Ктана», даже если участник принятия решения просто рассказывает, что мнение его изначально было в пользу такой-то из сторон, но

затем большинством голосов было принято иное мнение, – запрещено рассказывать об этом]. И нет никакой разницы, кто рассказывает: участник заседания о себе самом, или тот, кто оспаривал его мнение; запрещено любым образом снимать ответственность за решение с себя и перекладывать ее на другого.

(12) Я вижу необходимость ясно и определенно написать еще об одной вещи, видя, что многие привычны к этому. Дело в том, что когда кто-то выступает в Доме учения – запрещено высмеивать его и говорить, что нет в его выступлении ничего существенного и нечего слушать его. Но мы, из-за многих наших грехов, видим, что множество людей пренебрегают этим законом и не считают такие насмешки и прочее чем-то запретным. Но в действительности по закону они представляют собой самое настоящее злоязычие, поскольку такого рода речи нередко становятся для человека причиной материального ущерба, а временами – также душевной боли и стыда. И даже если то, что они говорят – правда, – ведь злоязычие запрещено, даже если оно – правда. Ведь на какую пользу от речей своих может рассчитывать насмехающийся [чтобы она оправдывала и делала их разрешенными]?

[Примечание автора. Знай, брат мой, что все сказанное относится даже к тому случаю, когда слова насмехающегося истинны – и даже тогда запрещено подчеркивать <что-то негативное> перед слушающим в осуждение того, над кем насмеваются. И если подумаешь хорошенько, то обнаружишь, что насмехающийся примешивает к своему шутовству немало лжи – ведь часто бывает, что открывающие рот посмеялись над выступающим говорят, что он сам не знает, о чем говорит, вводит в заблуждение и т. п., отпугивающее и отталкивающее слушателей.

Более того – возводят при этом поклеп на выступавшего и говорят, что вся цель его выступления – личная выгода, хотя в действительности это не так. Ибо даже если мы признаем, что если бы не насущные нужды семейства его, он не оставил бы свой дом и не приехал бы обучать и поучать людей, – но при всем этом на каком основании насмешник может утверждать, что он делает все только ради себя? Вполне возможно, он, выступая, желает прежде всего, чтобы общество восприняло его слова о совершенствовании нравственных качеств и страхе перед Всевышним, хотя и ожидает при этом, что оно также обеспечит его пропитанием, – ведь говорится у наших мудрецов о том, что мы обязаны изо всех сил поддерживать тех, кто посвятил себя Торе! И даже с этой мыслью о себе и своих нуждах он все равно считается полным праведником, как сказали наши мудрецы (Бава Батра, 10б): «Тот, кто говорит: “Эту сзла (вид монеты) я жертвую на цдаку (помощь бедным) ради того, чтобы был жив мой <больной> сын”, – является полным праведником». Подобно этому мы находим (Бава Меция, 82б) спор о человеке, который дает займы под залог какой-то

вещи и хочет ею пользоваться (в обмен на постепенное уменьшение суммы долга): один из мудрецов (раби Акива) говорит, что он исполняет заповедь, так как дает займы, а другой – что нет в этом заповеди, поскольку он делает это для своей пользы; и известно, что закон здесь устанавливается согласно мнению раби Акивы (то есть заповедь исполнена). Только нужно остерегаться: если, не дай Б-г, что-то случится с сыном человека, который дал цдаку, или люди того города не удовлетворяют нужды выступавшего перед ними и т. п., – чтобы он не пожалел после того о том, что исполнил заповедь. (См. Тосафот Псахим, 8б, начальные слова Ше-изке). И в действительности в подобных ситуациях Тора повелевает нам судить человека, стремясь к оправданию, и об этом сказано в ней так (Ваикра, 19:15): «В лучшую сторону суди ближнего твоего».

В большинстве случаев склонность к подобному насмешничеству характерна для людей, лишенных страха перед Всевышним. И потому, когда они слышат поучения и упреки по поводу небрежного соблюдения заповедей Торы, то есть речи для них нежелательные, как сказано в Писании (Мишлей, 15:12): «Не любит насмешник поучающего его», – они, естественно, пытаются найти изъян и у того поучающего. Действительно, сказали наши мудрецы (Кидушин, 70б): «Каждый находящий в другом изъяны... свои изъяны он в нем находит». И особенно – если, как это часто бывает, не над чем смеяться, ведь нередко еще восприятие выступления слушателями зависит от их желаний и вкусов: одни хотят слышать только новые толкования стихов Писания, другие – исследование, а третьи любят притчи. И если выступление не отвечает ожиданиям – разве можно сказать, что ничего в нем не было? Ведь это – полная ложь!

И что особенно часто бывает, из-за многих наших грехов, – что насмехающийся говорит, руководимый одной лишь ненавистью. Например, он ненавидит раввина города, у которого судился и проиграл свое дело; или же этот раввин – из числа людей, достигших совершенства в страхе перед Всевышним и соблюдении Его заповедей. Насмешники и привычные к злословию, естественно, ненавидят таких людей величайшей ненавистью, поскольку знают, что те не согласны с их негодными путями и делами. И обычай их таков, что когда они слышат, что раввин будет выступать в синагоге, бегут туда тоже – чтобы после поносить и позорить его. Ведь когда раввин выступает с большой и содержательной речью, в которой много хорошего и полезного, – например, он призывает и побуждает людей к страху перед Небесами, соблюдению Торы и другим достойным вещам, а также говорит что-то не столь возвышенное, как это обычно у выступающих, – тот ненавистник не скажет правды. Не скажет, что речь раввина была очень и очень хороша, но были и какие-то слабые места. Он скажет в целом – мол, «в словах его не было толку» – и разве есть злословие и ложь худшие, чем это?

И даже более того. Когда он бежит в синагогу слушать рава, все намерение его – только поймать его на чем-то, чтобы было над чем насмехаться и потешаться после. Он ошибается, однако, воображая, что замыслы его никогда не откроются всем. В действительности вся гнусность их предстанет перед всеми, как сказано в Писании (Коэлет, 12:13): «Конец <всякого> дела – всему услышанным быть», и Таргум переводит: в конце <все> откроется всем. И тогда – горе будет тому человеку за поход его в синагогу, и за слушание, и за злословие его после того! Ибо мы действительно находим в Пиркей Авот, гл. 5: «Четыре качества бывает у проходящих в Дом Учения: <один> приходит, но не делает (не учится) – награда у него за то, что шел; <другой> делает, но не приходит – награда за дело у него и т. д.». А у того человека – все наоборот: вначале у него – грех хождения, а после – грех дела, ибо святая Тора приказала (Ваикра, 19:16): «Не ходи как рахиль в народе твоём», – чтобы указать нам, что также и хождение запрещено, помимо запрета и греха рехилут, как это объясняет Шла а-Кадош (автор книги «Шней Лухот а-Брит»).

К такому человеку относится следующее изречение наших мудрецов: «К тому, кто торопит свои ноги на грех, торопят (с Небес) ангела смерти». Ведь человека этого ты видишь, как он торопит ноги свои на дурное дело, идя в синагогу, чтобы было что высмеивать после. А потом увидишь его, как сразу после выступления раввина, когда говорят кадиш и отвечают: Амен! Йез шмэ раба... – слова, благодаря которым существует мир, как сказали наши мудрецы в трактате Сота, – он, не обращая внимания на кадиш, бежит к своим друзьям. К тем, о которых он издавна знает, что они тоже готовы высмеивать вместе с ним раввина и его выступление, каждый на свой манер. И сколько раз бывает, что из-за этого не слушают также и повторение благословений кантором!

И если мы возьмемся подсчитывать, сколько запретов нарушил тот человек и те, которые его слушают, – нет им числа. И когда тщательно обдумаешь это – найдешь среди них все заповеди, все запреты и повеления, которые мы поясняли во введении в эту книгу. И к нему относится все, что сказали наши мудрецы о трех группах грешников: лжецов, насмешников и занимающихся злословием. И еще более того: он мешает многим людям в их служении Всевышнему: ведь из-за того, что он унижает честь и достоинство раввина, слова раввина будут уже не столь авторитетны для жителей города, когда он будет давать им указания в делах исполнения Торы и заповедей. Да уберезет нас Б-г от такого человека и друзей его, которые слушают речи его, насмешки и злословие, и молчат! И так сказали наши мудрецы (Авода Зара, 18б): «Ко всякому насмешнику – страдания приходят, и также слушающий и молчащий – наказан будет»; см. далее правило 8, где мы подробно разъясняем, сколь тяжело наказание того, кто позорит мудреца Торы.]

Ведь если он человек порядочный [с *благими намерениями*], то он должен поговорить с выступающим после, наедине, и посоветовать ему говорить перед людьми иначе, поскольку то, что он делал до сих пор, не годится и до людей не доходит. Посредством такого совета можно исполнить заповедь «И люби ближнего, как самого себя», – и в любом случае не превращать его в посмешище перед людьми. И не действует здесь разрешение «перед тремя».

[*Все сказанное не относится к случаю, когда в речах выступающего присутствует, не дай Б-г, отрицание основ веры; см. далее правило 8, п. 5*].

(13) Если один человек открывает другому в ситуации «перед тремя» какие-то детали о своих деловых предприятиях, торговых делах и т. п., – такие, которые обычно запрещено пересказывать другим из опасения возможного ущерба или неприятностей, – но в данном случае, поскольку первый рассказчик говорил «перед тремя» и тем показал, что не боится, что рассказанное им в конце концов распространится, – слушавшему изначально разрешено пересказывать другим. Но это возможно, только если рассказчик не предупредил, что не желает, чтобы пересказывали; и все это – также с учетом всех прочих упомянутых выше деталей закона, с которыми связано разрешение «перед тремя».

Перевод – раб П. Перлов

КРАТКИЕ ЗАКОНЫ УЕДИНЕНИЯ – ИХУД

Раб Лейб Нахман Злотник

ЛЮДИ, ПРИСУТСТВИЕ КОТОРЫХ ДЕЛАЕТ УЕДИНЕНИЕ РАЗРЕШЕННЫМ

В некоторых случаях уединение разрешено, в частности, если на месте или поблизости находятся определенные люди.

УЕДИНЕНИЕ С ЖЕНЩИНОЙ В ПРЕДЕЛАХ ТОГО ГОРОДА, ГДЕ НАХОДИТСЯ ЕЕ МУЖ

Замужней женщине разрешено уединение с посторонним мужчиной в пределах того города, где находится ее муж. При этом необходима хотя бы минимальная вероятность того, что муж может без предупреждения войти в комнату, где они уединились. Если муж точно не может прийти в ближайшее время (например, находится в больнице и прикован к постели, отбывает тюремное заключение), а также если он не может зайти без предупреждения – например, дверь в помещение заперта, и у мужчины с женщиной есть хорошее объяснение, почему они не открыли дверь сразу, – *ихуд* запрещен.

Если уединяются те, кто принадлежит к «группе повышенного риска» (не соблюдающие правила скромности – *паруц, пруца*, тот, кто связан с женщинами в силу работы – *ми ше-исукав им нашим*), и муж не является одним из уединяющихся, – того факта, что муж находится в пределах города, недостаточно, чтобы разрешить уединение.

Как мы помним, чтобы уединение в безлюдных местах и в ночное время было разрешено, необходимо присутствие еще одного мужчины (для тех, кто поступает согласно Рамо, – третьего). Но если один из уединяющихся – муж, в присутствии третьего мужчины нет необходимости.

Разрешение *ихуда*, когда муж находится в городе, действительно и тогда, когда супруги состоят в гражданском браке, без хупы.

В случае, когда муж и жена находятся в ссоре и даже живут из-за этого отдельно, но сохраняется вероятность примирения, разрешение «муж в городе» также действует. Если между супругами решено, что они разводятся, такого разрешения нет.

Чтобы разрешение «муж в городе» было действительно, уединяющиеся должны знать, что муж в городе.

ИХУД В СЛУЧАЕ, КОГДА ЖЕНА УЕДИНЯЮЩЕГОСЯ МУЖЧИНЫ НАХОДИТСЯ РЯДОМ

Мужчине разрешено уединиться с женщиной, если жена находится рядом. Если жена находится в той же или в соседней комнате или просто поблизости и может в любой момент зайти без предупреждения и задержки, уединение разрешают, даже если муж имеет статус *паруц* или женщина ему близко знакома (*либо гас ба*), а жена имеет статус *пруца*.

Во время прогулок или походов в безлюдных местах, а также в ночное время нет необходимости в присутствии «дополнительных» участников, даже если жена спит. Но о том, каков закон в тех случаях, когда речь идет о *ми ше-исукав им нашим* (те, кто имеет дело с женщинами в силу профессии), существует спор раввинов. И здесь следует занять более строгую точку зрения.

Даже если жена не знает, что в комнате находится посторонняя женщина, *ихуд* ее мужу не запрещен. Если жена рядом, разрешено даже постоянное проживание в доме с посторонними женщинами: дочерью жены, тещей, сестрой жены.

УЕДИНЕНИЕ В ПРИСУТСТВИИ РЕБЕНКА

Если на месте присутствует ребенок – одного из уединившихся или чужой – запрета *ихуда* нет. Ребенок, о котором здесь идет речь – в возрасте от пяти до девяти лет (однако если девочка или мальчик – достаточно развитые и в более раннем возрасте, и могут рассказать то, что видели, – можно облегчить). Есть алахические авторитеты, облегчающие и в более ранних возрастах, и в случае необходимости нужно спросить компетентного раввина о

конкретной ситуации. Присутствие ребенка делает уединение разрешенным, даже если уединяются те, кто имеет статусы *паруц*, *пруца* (не соблюдающие законы скромности), мужчина с близко знакомой женщиной (*либо гас ба*), и тот, кто часто контактирует с женщинами из-за своей работы (*ми ше-исукав им нашим*). Во время прогулок или походов в безлюдных местах (где для того, чтобы уединение было разрешено, необходимо присутствие «дополнительного» человека), – если там находится ребенок, то присутствие «дополнительного» взрослого не требуется. Однако ночью, когда дети спят, «дополнительный» взрослый необходим, чтобы *ихуд* был разрешен. Кроме мужчины и женщины в комнате должен находиться либо еще один мужчина и ребенок, либо двое детей (даже если все или некоторые из уединившихся крепко спят).

УЕДИНЕНИЕ В ПРИСУТСТВИИ СУПРУЖЕСКОЙ ПАРЫ

Если на месте присутствует еврейская супружеская пара, нет запрета уединяться даже тем, кто относится к категориям *паруц* (*пруца*), мужчина с близко знакомой женщиной (*либо гас ба*), и тот, кто часто контактирует с женщинами в силу своей работы (*ми ше-исукав им нашим*).

УЕДИНЕНИЕ В ПРИСУТСТВИИ НЕКОТОРЫХ РОДСТВЕННИКОВ

Существует еще ряд категорий людей, в присутствии которых вероятность нарушения ничтожна. Мужчине разрешено уединяться с двумя женщинами, если это свекровь с невесткой (женщина с матерью мужа), женщина с золовкой (сестрой мужа), женщина с дочерью мужа (своей падчерицей). В этом случае уединение разрешено и тем, кто относится к категориям *паруц*, *пруца*, *ми ше-исукав им нашим*, *либо гас ба*. И ночью не требуется присутствия «дополнительных» людей.

Уединение разрешено, если вместе с мужчиной находится его мать, бабушка, прабабушка и так далее; дочь, внучка и так далее; сестра. Уединение разрешено, если вместе с женщиной находится ее отец, дед и так далее; сын, внук и так далее; брат.

Перечисленные здесь родственники должны состоять с одним из уединившихся в кровном родстве и быть старше пяти лет. Данное разрешение распространяется и на все категории повышенного риска: *паруц*, *пруца*, *либо гас ба*, *ми ше-исукав им нашим*.

Согласно ряду мнений, если уединившийся – *паруц*, то *ихуд* будет запрещен, даже если на месте находится его сестра или брат уединившийся с ним женщины.

Следует подчеркнуть, что во время прогулок или походов в безлюдных местах, а также в ночное время, когда люди спят, необходимо присутствие на месте «дополнительного» человека, даже если там находится один (или одна) из перечисленных родственников.

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ВРЕМЯ ОТ ВРЕМЕНИ БЕЗ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЗАХОДИТ В ПОМЕЩЕНИЕ

Еще одна ситуация, при которой *ихуд* не запрещен: когда ключи от «места уединения» переданы постороннему человеку – мужчине или женщине – чтобы тот время от времени без предупреждения заходил в помещение. В ночное время необходимо, чтобы таких людей было как минимум двое.

МЕСТО УЕДИНЕНИЯ

Любое место, куда не могут зайти люди, и которое не просматривается, может являться местом уединения.

Если дверь в помещение, в котором уединяются, не заперта, и в любой момент может войти кто-нибудь (включая ребенка пяти лет и старше) и увидеть, что происходит внутри, запрет *ихуда* не нарушается. Он не нарушается также, если место уединения просматривается снаружи – через окна (в том числе в доме напротив, расположенные «окно в окно») или двери, даже если для этого нужно подставить стул.

Разрешение относится только к тем местам, которые хорошо видны или к таким, куда может неожиданно кто-нибудь войти. Если же это место, в которое не принято входить, пока не откроют, например, спальня или ванная, если это безлюдное место, или если уединение происходит в такое время суток, когда люди не заходят сами в чужой дом, разрешение не действует.

Если квартира с незапертой дверью находится в многоквартирном доме, вход в который тоже не заперт, *ихуд* разрешен, если в квартиру в любой момент могут зайти посторонние люди.

Следующая ситуация: несколько квартир выходят во двор, обнесенный забором, или на общую лестничную площадку, ворота двора или двери подъезда заперты (замок, интерком и другие системы). Если во дворе или в доме есть более трех людей, которые могут войти в любой момент (в соответствии с принятым поведением, в том числе – с поведением, принятым в это время суток), или там живет один из тех, кто «спасает» от нарушения запрета *ихуда*, как упоминалось выше, то запрета уединяться в такой квартире нет.

Пустынные улицы, парки, сады являются местом, где уединение запрещено. Но если там проходит кто-либо раз в десять минут, нет запрета *ихуда*.

В автомобиле, окна которого зашторены или затемнены, или в автомобиле, находящемся в безлюдном месте, уединение запрещено. Если же окна автомобиля прозрачные, и видно, что происходит внутри, и есть прохожие, которые могут заглянуть в окна, – уединяться не запрещено – ни когда автомобиль стоит, ни когда он движется.

Две комнаты в одной квартире законами *ихуда* обычно расцениваются как одно место. Если без перегородки уединение для конкретных людей не было бы запрещено, то оно не запрещено и

с перегородкой. Если же «состав» уединяющихся таков, что, если бы это была общая комната, уединение было бы запрещено, то оно запрещено и тогда, когда квартира поделена на комнаты. Если же в каждой комнате есть все «необходимое для жизни» – санузел, кухня, а также выход на улицу, и двери комнат заперты, комнаты получают статус отдельных квартир. В гостинице, где комнаты выходят в общий коридор, даже если в одном номере живет мужчина, а в другом – женщина, и других постояльцев нет, можно положиться на мнение, что запрет *ихуда* в данном случае не нарушается. Заметим: если в помещении установлена видеокамера и все, что происходит внутри, записывается или просматривается сразу же человеком, не находящимся в состоянии *ихуда*, а уединившиеся не могут прервать наблюдение или съемку, то в радиусе наблюдения *ихуд* не запрещен.

НЕСКОЛЬКО ЧАСТО ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ СИТУАЦИЙ

В завершение перечислим несколько часто встречающихся ситуаций, в которых есть опасность нарушить запрет *ихуда*.

1. Женщина-пациент приходит к мужчине-врачу. Присутствие медсестры или секретарши не снимает проблемы *ихуда*, поэтому необходимо, чтобы дверь была приоткрыта или, если в любой момент кто-то может войти, не заперта. Женщина может прийти с кем-то из тех, чье присутствие «спасает» от *ихуда*, как это рассматривалось выше. Если ее муж в городе и может неожиданно войти в кабинет без стука, законы *ихуда* не нарушаются.
2. Пациент-мужчина приходит к врачу-женщине. Мужчине следует либо взять с собой сопровождающего, либо оставить дверь приоткрытой, либо попросить тех, у кого есть такая возможность, иногда заглядывать без предупреждения.
3. Вызов мастера на дом, когда хозяйка дома одна, а мужа нет в городе. Необходимо либо оставить дверь открытой, либо попросить соседей периодически заглядывать, либо пригласить человека, присутствие которого «спасает» от нарушения запрета *ихуда*.
4. Присутствие няни в доме, где есть мальчик девяти лет и старше. Или: за детьми смотрит мужчина, и в доме есть девочка трех и более лет.
5. В лифте, если есть возможность устроить, чтобы двери не открывались и люди не могли войти, и это не вызовет ни у кого подозрения.
6. Отец приходит на встречу с ребенком, проживающим у его бывшей жены.

От редакции. Законы ихуда сложны и многообразны. Мы опубликовали эту замечательную статью рава Лейба Нахмана Злотника для ознакомления читателя с ними, а не для того, чтобы он полагался на нее, как на окончательное мнение. По многим приведенным вопросам есть как устражающие, так и облегчающие мнения. Поэтому наш совет – в каждом конкретном случае обратиться к компетентному раввину!

ЕВРЕЙСКИЙ ДОМ (Памяти рабанит Гиты Леи Зильбер)

«СМЕШАЛИСЬ С НАРОДАМИ И НАУЧИЛИСЬ ИХ ОБЫЧАЯМ». ВЛИЯНИЕ ОКРУЖЕНИЯ НА ЕВРЕЙСКУЮ СКРОМНОСТЬ

Рав Шимшон Довид Пинкус

ЧЕЛОВЕК ПО ПРИРОДЕ СВОЕЙ ПОДВЕРЖЕН ВЛИЯНИЮ ОКРУЖЕНИЯ

Рассмотрим один из аспектов скромности. Не будем сейчас обсуждать ни конкретные законы, ни то, каким образом их соблюдать, рассмотрим, как сказывается на нашей скромности влияние окружения, насколько велико это влияние на наши эталоны скромности.

Проблема эта существовала во все времена, как написано в Теилим (106:35): «Смешались с народами и научились их обычаям».

Рамбам (Илхот Деот, 6:1) очень четко говорит об этом: «Человек сотворен таким образом, что в своих суждениях и поступках он подвержен влиянию окружающих, и склонен вести себя в соответствии с обычаями своей страны...». Человек подвержен влиянию окружения – это заложено в его природе!

Чем ближе наше окружение к материальности, чем больше оно склонно следовать за своими вождями, тем оно опаснее. Мы не можем абстрагироваться от этого факта, заявив: «Какое мне дело до окружения, меня с ним ничего не связывает», ибо, как мы уже сказали, человек по природе своей подвержен его влиянию.

КАЧЕСТВЕННО РАЗЛИЧАЮЩИЕСЯ НОРМЫ ПОВЕДЕНИЯ В РАЗНЫХ ОБЩИНАХ

Влияние окружения – очевидно. Законы скромности не рассматриваются детально в Шульхан Арух, мы сами определяем, как подобает себя вести, а как – нет. И если мы задумаемся, на основании чего мы это определяем, мы обнаружим, что большая часть наших заключений вытекает из норм, принятых в обществе, в котором мы живем! И в этом – корень проблемы.

Есть много общепринятых норм, которые раввины хотели бы опротестовать, и не могут, ведь «как есть заповедь упрекать того, кто услышит упрек, так же есть запрет упрекать того, кто не услышит». Но нам следует знать: то, против чего раввины не протестуют, совсем не обязательно является подобающим и кашерным! Так же, как не все, что можно увидеть в Бней Браке, было одобрено равом Шахом, и не все, что происходит в Лейквуде, происходит под наблюдением рава Аарона Котлера. Когда прорываются границы, раввины выступают и порицают, вмешиваются и наставляют, но не следует думать, что раз они молчат – значит, все кашерно!

Однажды я молился Девятого ава в одной из американских ешив. Выйдя из здания ешивы после молитвы, я был потрясен. Вся площадь при входе в ешиву была заполнена женщинами и девушками всех возрастов.

Меня это покорило. У нас в Офакиме такого не было. При строительстве общинной синагоги были приложены немалые усилия, и затрачены немалые средства на то, чтобы лестница, ведущая в женскую половину, была отдалена от входа в мужскую половину. А в Америке это никому не мешало! Почему? Там так принято!

Любой учащийся ешивы, женатый или нет, должен при выходе из ешивы видеть всех женщин?! Я не говорю сейчас о том, запрещено ли это, но, безусловно, речь идет о недостатке скромности!

Машгиах ешивы Мир, раби Йерухам Лейвович благословенной памяти, рассказывал, что в Кельме (и это было не так уж давно) мужчины и женщины ходили по разным сторонам улицы. Как евреи, так и неевреи! Они не чувствовали, что их свободу ограничивают. И, надо признаться, если бы мы с вами жили в Кельме, нам бы это казалось совершенно естественным. Они жили нормальной полноценной жизнью, таковы были нормы поведения, так было принято.

И в то же время, не рядом будь помянуто, в реформистском «темпеле» вам объяснят, что женщину унижает и оскорбляет, когда ей не разрешают заходить туда, где молятся мужчины, а отсылают в женское отделение...

Все зависит от того, к чему мы привыкли. Все зависит от окружения, в котором мы живем, оно влияет на наш образ жизни, на наш образ мышления, на наши эмоции, на все!

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ КРАЙНОСТЕЙ

Мне как-то довелось в одном американском еврейском печатном издании увидеть письмо еврея, который был вынужден присутствовать на выпускном вечере своей дочери-восьмиклассницы, и сожалел об этом. Он считал, что папе следует ходить на выпускные вечера к сыновьям, а к дочерям пусть ходит мама.

Среди прочего он пишет: «С точки зрения еврейского закона нет никакой проблемы присутствовать при публичном выступлении девушки, но мне кажется, что все же не подобает этого делать». Редакция сочла нужным отреагировать на это заявление, сделав в этом месте примечание: «В этом однозначно нет ничего плохого»!..

Вот, пожалуйста, пример совершенно недопустимого явления, в котором местные евреи не видят никакой проблемы. Сказывается влияние окружения, и явление становится общепринятым.

Когда мы сталкиваемся с такими явлениями, мы должны быть настроже.

Ибо, подвергаясь влиянию окружения, мы должны отдавать себе отчет, что это влияние может сильно изменить «средние» стандарты. Например, мы хотим найти среднее арифметическое нескольких чисел, лежащих в промежутке от двадцати до пятидесяти. Понятно, что результат тоже будет лежать в этом промежутке. Но если к этому набору мы добавим число «два с половиной миллиона», результат будет далек от этого промежутка, равновесие будет нарушено!

Мы живем в обществе с определенными стандартами, и когда мы сталкиваемся с из ряда вон выходящими явлениями, равновесие нарушается. Эти крайние явления, как и то неожиданно большое число, резко меняют «средние» стандарты.

Здесь уместно вспомнить случай, имевший место во время большого конгресса «Агудат Исраэль», на котором присутствовало несколько тысяч человек. Женщинам был отведен балкон, напротив которого установили перегородку. Высота перегородки была чуть выше женских голов. Пришедшие на собрание хасиды посчитали это недостаточным и потребовали сделать перегородку до потолка. Организаторы возразили, что и так ничего не видно, и нет необходимости что-либо менять.

Для разрешения спора обратились к Хафец Хаиму, благословенной памяти. Он ответил так. Данное собрание организуется с целью привести присутствие Всевышнего. А присутствие Всевышнего зависит от соблюдения законов скромности, как написано: «Чтобы не увидел Он у тебя наготы и не отступился от тебя» (Дварим, 23:15), потому не может быть никаких пределов при установлении перегородки!

КОГДА РАЗНИЦА ОГРОМНА И ОЧЕВИДНА, ВЛИЯНИЯ НЕ СУЩЕСТВУЕТ!

Возникает вопрос, что мы можем сделать, чтобы испорченное окружение не влияло на нас?

Ответ заключается в том, что влияние общества существует там, где есть какая-то связь.

Например, у кого-то есть курятник. Он ежедневно часами находится в обществе кур. Несмотря на это, куры никак на него не влияют. Ему не придет в голову залезть в курятник и начать кудяхтаться...

Человек, по роду своей деятельности занимающийся животными, не подвергается их влиянию. Он подвержен влиянию того окружения, с которым у него есть связь, какой-то общий знаменатель. Человек с животным – так не похожи по сути своей, что ни о каком влиянии не может быть и речи.

Я слышал от одного мудреца из ешивы «Бейт а-Талмуд» в Америке следующее:

После казни градом фараон попросил Моше-рабейну молиться за него. Сказал ему Моше: «Когда выйду из города, подниму я руки свои к Б-гу» (Шмот, 9:29). Поясняет Раши: «В городе он не мог молиться, ибо он полон идолов».

Тот мудрец сказал (я думаю, на основании мидраша или комментариев), что здесь имеется претензия к Моше-рабейну, ведь про Всевышнего написано в трактате Бехорот: «И пройду по земле египетской». Как Всевышний мог пройти по городу, полному идолов? Разница между Всевышним и египетской нечистотой настолько огромна, что влияние этой нечистоты невозможно! Если так, то зачем надо было Моше выходить из города? Он был настолько оторван от нечистоты Египта, был настолько выше этих идолов, они никак не могли на него повлиять! Его с ними ничего не связывало!

«СЛОВА ТОРЫ НЕ ПРИНИМАЮТ НЕЧИСТОТЫ»

Сказано про Всевышнего: «Я, Г-сподь, не изменился» (Малахи, 3:6). Всевышний не меняется, окружение Его не касается и не влияет на Него.

В святой книге Зоар есть предложения, упоминаемые также в книге «Нефеш а-Хаим»: «Израиль, Тора и Всевышний – одно и то же», «Тора – это Всевышний». Изучая Тору, мы изучаем Всевышнего. Основа этого – в словах наших мудрецов, благословенной памяти (Шмот Раба, 33:1): «Сказал Всевышний Израилю: “Я даровал вам Мою Тору и как бы даровал и Себя вместе с ней”». Любая заповедь приближает нас к Создателю, но, выполняя заповедь изучения Торы, мы как бы изучаем Его самого!

Есть много степеней величия еврейского народа: праведники, благочестивые, богобоязненные, любящие Всевышнего. Есть ли среди нас сегодня праведники? Наши мудрецы благословенной памяти объясняют, кто такой праведник: «Праведником правит доброе начало» (Брахот, 63б) – все действия праведников продиктованы их добрым началом. Они не возьмут в руки стакан с напитком просто так, а только если им очень хочется пить в данный момент, да и то лишь, когда они уверены, что данный напиток призван утолить жажду, полезен и не содержит вкусовых добавок неизвестного происхождения и кашерности, иначе они будут избегать его так, как будто это – яд!

Если на упаковке, которую мы собираемся купить, указан длинный перечень ингредиентов, о происхождении которых мы не имеем ни малейшего понятия, возможно, мы скажем себе, что ничего страшного тут быть не должно... Для праведника же некашерная еда равноценна яду! И пока он на сто процентов не уверен, что данный продукт – кашерный вне всяких сомнений, он боится даже приближаться к нему! Злословие для праведника – как нож в сердце...

Но, обратите внимание, несмотря на то, что праведников в нашем поколении мало, что, безусловно, является следствием испорченности поколения, мудрецов, слава Всевышнему, – довольно много. Однако уровень поколения не позволяет достичь величия в Торе...

Мудрецов Торы – много, потому что единственная вещь, которой окружение никак не может навредить, это – Тора! Ибо Тора – это Всевышний. В

изучении Торы заключено столько святости, что нечистоте туда не проникнуть! «Слова Торы не принимают нечистоты» (Брахот, 22а) – все принимает нечистоту, кроме слов Торы.

А если так, то для нас, живущих в окружении, насквозь пропитанном нечистотой, единственный способ уберечь себя – учить святую Тору! Это – единственная стена, способная защитить нас от опасного влияния окружения.

В прошлом в местечках встречались евреи, которые были полными неучами, порой не умели даже читать и писать, и все же в той атмосфере святости, которая царил в местечке, они могли соблюдать заповеди, не изучая Тору. Но сегодня, в атмосфере скверны, в которой все разрушается и развращается, единственное, что может защитить нас от вредного влияния окружения – это изучение святой Торы. Люди, которые не учат Тору, не отдают ей всего себя, не находятся в рамках Торы, практически не способны защититься от окружения!

Это хорошо видно на примере евреев, вернувшихся к Торе. Если молодой человек, начавший соблюдать заповеди, не проучится в ешиве хотя бы какое-то время, практически нет шансов, что он останется соблюдающим. То же верно и в отношении девушек, не учившихся в соответствующих заведениях. Они не смогут удержаться на выбранном пути.

Единственная защита от окружения, единственная гарантия, что мы и наши дети останемся евреями – это самоотверженное изучение святой Торы!

Перевод – Х. Берман

ЛЮБОВЬ И ЖЕЛАНИЕ ДАВАТЬ

По материалам уроков рава Баруха Фрухтера

От редакции. По многочисленным просьбам читателей, мы начинаем публикацию новых статей по материалам уроков рава Баруха Фрухтера.

«Ор а-Хаим» на стих из книги Берешит «нехорошо быть человеку одному» задает следующий вопрос. Говорится про Адама, что он был сотворен двуполым (мужчиной и женщиной вместе – они были соединены в одно тело). И говорит Святой, благословен Он, что ему нехорошо быть одному – одним телом. Нужно эти две части разделить. Спрашивает «Ор а-Хаим»: почему же это нехорошо? Почему нужно их разделять?

Для более глубокого понимания зададим еще один вопрос: для чего вообще мужчине нужна жена? Для двух вещей – чтобы могла родить ему детей и, условно говоря, «чтобы пришивала пуговицы» – делала бы для него все, что нужно. Но ведь как только был создан первый человек, ему

было заповедано «плодитесь и размножайтесь!» Значит, уже была такая возможность без разделения на мужчину и женщину! Что же касается чисто бытовых потребностей, то говорится про Адама в Ган Эдене, что ангелы подавали ему вино и готовили ему пищу. То есть Адам не нуждался в женщине, как в помощнице по хозяйству. Теперь мы можем понять вопрос комментатора, что же такого нехорошего было в том, что первый человек был один?

Отвечает «Ор а-Хаим»: если бы мужчина и женщина были одним целым, он не смог бы дать ей ничего. Сказано: «сделаю ему помощницу напротив него» – вне его, и тогда у него появится возможность ей что-то давать.

Суть супружеской жизни и цель ее в том, чтобы давать другому. Всевышний в итоге создает человека таким, чтобы он мог что-то дать своей второй половине. С этого начинается семейная жизнь. Рав Деслер в первой части «Михтав ми-Элияу» говорит, что сам процесс давания, отдачи, порождает возможность любить. Отдавая, человек пробуждает в себе способность любить свою половину. Значит, связь, которая устанавливается в результате давания другому, приводит к любви между супругами.

Известно, что «Шир а-Ширим» говорит о любви между Всевышним и еврейским народом. Почему эта любовь описывается именно как любовь между мужем и женой, а не как любовь родителей к детям, например? Какая разница между двумя этими видами любви? «Сефер а-Хинух» говорит следующее: любовь между родителями и детьми – в природе вещей, так Всевышний создал человека, что он любит своих детей. Не в силу того, что они талантливые или хорошие, успешные и т. п. Мы любим детей потому, что они наши дети. Любовь между мужем и женой – это нечто совсем иное.

Ни один мужчина не рождается с любовью к своей жене, даже в начале совместной жизни рано говорить о настоящих чувствах. То, что их связывает в этот период, – это притяжение, влечение. Любовь это то, над чем еще предстоит работать, создавать ее. То же самое касается любви между Всевышним и еврейским народом. Этого нет в природе, это то, над чем нужно работать. Это и объясняет оригинальность «Шир а-Ширим». Человек не приобретает автоматически любовь к Всевышнему – она достигается трудом. Но еще прежде, чем он удостоивается приобрести любовь к Творцу, он должен развить в себе способность полюбить самого близкого ему человека – свою вторую половину. И это не приходит само по себе.

Любовь между мужем и женой начинается с взаимной отдачи с самого первого момента супружеской жизни. Есть два этапа таких отношений. Первый строится на обязательствах: он кормит, она занимается домом и детьми и т. п. Каждый что-то обязан делать для другого, и это не свободное волеизъявление, а обязанность по закону. Второй

этап, когда отдача – это уже не обязанность, но мы все равно должны это делать. Эти два вида взаимоотношений как раз являются тем клеем, той связью, которая объединяет мужчину и женщину, и делает их единым существом. Разумеется, не только взаимная отдача строит связь между мужем и женой, но именно она – самый мощный инструмент для строительства того, что называется любовью.

Поговорим подробнее о том, что называется «давать ближнему», и как это правильно делать.

Часто нам кажется, что когда мы даем что-то – это всегда что-то важное. Но правильно дать не то, что важно для нас, а то, что нужно ближнему, то, в чем он нуждается. То есть критерий здесь не то, что я хотел бы дать, а то, что другой хочет получить от меня. Часто мы ошибаемся, и в действительности умудряемся не дать ничего. Например: вы купили что-то дорогое и важное в ваших глазах, скажем, машину для сушки белья. Очень старались, потратили кучу денег, но жена при этом ничего не получила. Почему? Потому что ей эта сушильная машина не была нужна. То есть чтобы правильно давать, нужно сначала выяснить потребности другого. Люди часто в этом ошибаются, дают, не проверив заранее, что важно и нужно супругу, и это не называется настоящей отдачей.

Для того, чтобы начать давать по-настоящему, нужно, ответить себе на два вопроса. Первый: что же нужно моей супруге (супругу)? Второй: каким образом она получит то, в чем нуждается? Например, у жены день рождения. Муж покупает ей подарок, то есть внешне делает что-то правильное. Этот подарок он кладет на стол и ни слова не говорит ей. Даже не пишет записочку. Он чувствует, что сделал важный поступок – он что-то дал. Потратил кучу денег, искал, нашел, принес... А что происходит в это время с женщиной? Ее ощущение – она ничего не получила, не было никакой эмоциональной связи, никакой душевных движений со стороны мужа, лишь какая-то вещь, именуемая подарком, лежит на столе. Упущение в том, что он не знал, не выяснил, что нужно его жене, и в какой форме это преподнести.

Возьмем первый приведенный пример. Женщина говорит, что любит запах высушенного на солнце белья, и не хочет пользоваться сушильной машиной. Но муж считает, что эта машина может как-то жене помочь, и покупает ее. И теперь говорит: «Скажи спасибо, я купил тебе подарок». Но она не хотела такой подарок! Она не любит это и не мечтала об этом. **То есть чтобы правильно дать, надо понять, что другой хочет получить. Это первое условие.** Здесь важно сделать оговорку. Слово «давать» применимо ко всем сферам, в том числе к эмоциональной и духовной, и, по сути, эти сферы – главные, в которых мы можем что-то другому дать, проявить к нему внимание, услышать его.

Каждому человеку важно, чтобы его слушали, давали возможность поделиться переживаниями. Допустим, жена пришла с работы и начинает

рассказывать. Есть две служащие, одну зовут Ривка, другую – Хая. Они поссорились, одна сказала так, другая ответила так... Муж это слушает и думает: «Ну какое мне дело до этой Ривки, до этой Хай? Какое это имеет ко мне отношение?» Но жене очень нужно поделиться, ей это важно, она переживает.

Более того, бывает ситуация, когда человек рассказывает что-то, но при этом видит, что на лице у собеседника такое выражение, что очевидно – ему не только не интересно, а даже неприятно все это слушать. И в этом огромная проблема.

Для того чтобы показать, каково должно быть наше отношение к такой ситуации, приведем несколько примеров. Допустим, кто-то выехал за границу, чтобы собрать на благотворительность деньги у тамошних богачей. Какой-то богач начинает рассказывать ему всякие истории, не всегда интересные. Как будет вести себя тот, кто приехал собирать деньги? Он всем своим видом будет показывать, что ему ужасно интересно!

То же самое, если человек пришел в некое учреждение и хочет что-то получить от чиновника, который там сидит. Ради своей цели он даже готов сделать вид, что ему интересно то, что чиновник рассказывает.

Все дело в том, что у человека в такой ситуации есть личная заинтересованность. Поэтому человек готов слушать совершенно неважные для него вещи!

В отношениях между мужем и женой тоже есть наш интерес. В момент, когда жена что-то мне рассказывает, она делает то, что ей очень нужно и очень важно. Она не рассказывает это, чтобы проинформировать меня, она не хочет, чтобы я в самом деле знал, что там было. Просто у нее есть потребность поделиться тем, как прошел день, что сегодня произошло. Поэтому мы обязаны слушать женщину, чтобы выполнить заповедь быть в хороших отношениях с другим человеком. И тот, кто слушает свою жену – по-настоящему дает.

Более того, само слушание в данном случае это заповедь. Таким образом, я даю жене то, в чем она действительно нуждается. Что же я получил? Я создал основание для связи, которая называется любовью. В момент, когда человек слушает свою жену, он создает эмоциональную связь с ней, которая будет продолжаться всю жизнь. Ты строишь эту связь, она строит в ответ. Ты даешь ей, она тебе. Сам разговор создает эмоциональную связь между двумя людьми.

Теперь перейдем к любви. Что же такое любовь, которую мы строим? Любовь это способность и сила души. Но мы не рождаемся со способностью любить. В человеке заложена любовь к родителям и своим детям. Но то, что мы способны любить их, – даже не называется любовью! Это природные качества, которые заложены в нас, это не душевное качество. Доказательство? У всех животных есть проявление «любви» к сво-

ему потомству, и они заботятся о нем. Но такова природа, это – заложенный Творцом инстинкт. А любовь – это нечто совсем другое. Любовь это качество, которое мы можем и должны в себе развить.

В книге «Решит Хохма» приводится: человек, который никогда не любил женщину, никогда не дойдет до ступени любви ко Всевышнему. Почему? Потому что он не развил в себе способность любить. То есть, нужно понять, что любовь, которую мы проявляем к другому – это не только правильное отношение к нему, это также правильное отношение к самому себе. Человек не может построить себя, свою душу, сделать ее совершенной, если он не развивает в себе качество любви к ближнему. А самый близкий человек – это его жена или муж! Таким образом, нет другого пути полюбить Всевышнего, кроме как через любовь к собственному супругу или супруге.

Говорит Тора: если мужчина приобретет жену, он не должен идти на войну целый год. Задается вопрос: почему же все-таки человеку так важно быть в доме, не уезжать надолго? Говорит «Сефер а-Хинух»: Тора не хочет, чтобы в мире было прелюбодеяние. Мужчина должен быть верным своей жене. Но просто сказать человеку: «Тебе запрещено быть с другими женщинами» недостаточно. Заповедует Тора: первый год после женитьбы будь рядом с женой, прилепись к ней. Даже на один день ты не оставишь дом, будешь все время рядом с женой. Даже если идет война, гораздо важнее быть дома. Продолжает «Сефер а-Хинух»: цель пребывания мужа дома в том, чтобы жена поселилась и закрепились в его сердце. За год мужчина прочно укореняет в своем сердце свою супругу.

А что после первого года? Он уже любит свою жену, она уже прочно занимает место в его сердце, и не так просто сбить его с пути. Мы видим, что эмоциональная связь между мужем и женой не достигается автоматически. Требуется время и нужна работа, чтобы он полюбил и привык к своей жене, чтобы была установлена между ними прочная связь.

Почему нам так важно, чтобы была любовь? Во-первых, это то, что строит человеческую душу, и человек становится цельным. Но более того и сверх того – все мы изначально росли в разных условиях. Разные семьи, привычки, воспитание. И вдруг совершенно разные люди женятся, и очевидно, что есть большие различия между ними. Даже если это люди из одного города, воспитание все-таки отличалось, и у каждого свой характер. Понятно, что эти различия могут мешать. Мы должны приучить себя к тому, что если возникает такая ситуация, и что-то мешает, нужно научиться тут же прощать, не обращать внимание. Более того, необходимо довести эту способность до автоматизма. Но там, где есть любовь, рождается и способность прощать,

и понимание, что все может простить. А если любви нет, то всякая мелочь раздражает, и ситуация может оказаться просто опасной для семьи. Способность прощать произрастает только из чувства любви. И чем теснее связь, чем больше любви, тем скорее мы прощаем промахи и различия между нами.

Иногда ко мне приходят молодые ребята, которые выходят на шидух, и рассказывают: «Встретился с девушкой, очень умная, интеллигентная, интересная, но внешний вид мне мешает. Она не красива, но это единственный недостаток, все остальное в порядке. Что же делать?» Я говорю такому молодому человеку: встретиться с ней еще раз. После второй встречи я его спрашиваю: скажи, ее внешний вид тебе так же мешал, или меньше? Если его ответ: «Еще больше», я говорю, чтобы он оставил этот вариант. Если ему это мешало меньше, чем в первый раз, я говорю: продолжай встречаться с ней. Что интересно – через некоторое время они говорят: ой, она ведь красавица! Почему это происходит? Он стал уважать ее за какие-то несомненные достоинства. Если я кого-то уважаю, то я практически не замечаю его недостатков, я его прощаю заранее. У этой девушки есть какой-то недостаток, но из-за ее несомненных достоинств я этот недостаток не замечаю. И наоборот, если мужчина женится на очень красивой женщине ради ее красоты, после этого они плохо живут, и она в его глазах превращается в очень некрасивую.

Таким образом, если в человеке есть чувство любви, он автоматически закрывает глаза на недостатки и прощает промахи и ошибки, и ему уже ничто не мешает. И все это проистекает из способности любить. Понятно, что, там, где есть любовь, большинство проблем во взаимоотношениях сами собой решаются.

Так с чего же начинать семейную жизнь? Давать или прощать?

Одна из запрещенных вещей – это жениться на женщине, которую ты не ценишь и не уважаешь. То же самое относится и к женщинам. Уважение и позитивное отношение к спутнику жизни – это условие, при котором люди создают семью. Уважение должно появиться еще до свадьбы. Если вдруг мы чувствуем, что уважение пропадает, тогда нужно подключить любовь. Когда есть эмоциональная связь, построенная на любви, есть и способность простить.

В любовь надо вкладывать в любом возрасте и любом положении. Человек не может рассчитывать, что любовь будет статичной, постоянной. Это не стабильная вещь, это то, над чем нужно работать все время. Любовь надо пробуждать снова и снова. Каким образом мы пробуждаем в своем сердце любовь? Тем, что мы что-то даем ближнему, мы его слушаем, радуем, и каждый день – это что-то новое.

Подготовила Х. Романова

АНГЕЛ МИЛОСЕРДИЯ

Рассказ для всей семьи

Мы обожали тетю Шули Баум. Она была единственной сестрой мамы и нашей единственной тетей в Израиле. С папиными родственниками в Америке все обстояло по-другому: связь с ними осуществлялась посредством их редких заокеанских звонков, посылок с поношенными (и больше не нужными им) вещами и их редких визитов, когда за выходные мы успевали как-то пообщаться на нашем не самом лучшем английском языке.

Вся наша семья сделала алию, когда мне было всего два года, и изначально мы решили поселиться поблизости от тети Шули, в *мошаве* на юге Израиля. Однако у Всевышнего были свои планы относительно нашей семьи – папе предложили хорошую работу в Иерусалиме, где мы и обосновались. Но несмотря на расстояние, мы всегда были близки к тете Шули и ее семье. Мои самые радостные воспоминания детства – о том, как мы весело проводим время, бегая среди персиковых деревьев и курятников в их небольшой и аккуратной деревне на юге страны.

Наши семьи разделяло большое расстояние, да и в жизни происходило многое – мы росли, заводили собственные семьи, растили детей. Однако наша связь оставалась неизменно тесной все эти годы, и мы все время старались собраться вместе – в *холь а-моэд*, на семейные торжества и просто на каникулах.

Когда настало время бар-мицвы Исраэля Баума, вся наша семья, включая женатых детей со своими семьями, решила собраться в *мошаве* у Баумов, чтобы провести вместе особый Шаббат. Из всего нашего клана только мой старший брат Арье не смог прилететь из Англии, где он жил со своей уже немаленькой семьей. Что и говорить, это должно было стать единением во всех смыслах! Мы предвкушали радость от долгожданной встречи, и никто даже не мог предположить, что что-то может пойти не так...

Как и всегда во время подобных встреч, папе оказали честь говорить речь на кидуше в местной синагоге. Я понятия не имею о том, что именно он сказал в своей речи – как и большинство женщин нашей семьи, в это время я была занята тем, что помогала тете Шули накрывать на стол и заботиться о гостях. К тому же, мне нельзя было спускать глаз с моих перемазанных шоколадным пирогом детишек, которые счастливо носились вокруг столов.

Похоже на то, что Сатан испытывал особую неприязнь к нашей дружной семье в тот день, потому что когда кидуш окончился, и мы собрались на трапезу в доме тети Шули, без вмешательства дурного начала не обошлось. Ведь как по-другому объяснить почти видимые вспышки пламени, которые нельзя было не почувствовать в таком еще недавно гостеприимном доме?

Все, что мне удалось узнать – это то, что папа что-то такое сказал в своей речи на кидуше. Сын

тети Шули высказал свое мнение, а потом к нему присоединился дядя Йосеф, и его мнение как-то разошлось с мнением папы. За субботним столом возник серьезный спор – настолько серьезный, что папа, человек обычно довольно покладистый, буквально «изменился в лице» от этого спора. Однако все это донесли до меня потом. Пока шла трапеза, мы на женской половине разговаривали, смеялись и обменивались новостями, как ни в чем ни бывало. Мы только поняли, что папа был расстроен и обижен на кого-то из семьи.

Спор не прошел бесследно, и разговоры на мужской стороне как-то сникли. Это стало настолько очевидно, что натянутая атмосфера передалась даже нам через перегородку. Ни шоколадный мусс на десерт, ни субботние песни, которые мужчины все еще пытались спеть вместе, не смогли разрядить обстановку. Между гостями как будто разверзлась пропасть – а ведь считанные минуты назад мы все были одной счастливой семьей!

Когда наступило время третьей трапезы, мама объявила, что папе нездоровится, и меня отправили в дом к тете Шули извиниться за то, что наша семья не сможет присутствовать на трапезе. Тетя Шули пожелала папе скорейшего выздоровления и нагрузила меня сдобными булочками, гефилте-фиш и салатами – чтобы мы могли организовать трапезу в своем домике.

Наше расставание на исходе Шаббата получилось скомканным и быстрым. Мы кое-как промямлили обычные для такого случая «спасибо, были рады повидаться», и мужчины как-то вяло пожали друг другу руки. С детьми, чемоданами и колясками мы направились в сторону автобусной остановки на выезде из *мошава*, и никто не пошел нас провожать. Всю дорогу до Иерусалима нас не покидала атмосфера стыда и разочарования.

Мама просто не находила себе места – это ведь ее единственная сестра! Как она может допустить такую ситуацию? Даже при том, что мы так толком и не поняли, что же произошло и в чем была причина спора, достаточно было того, что над нашими семьями нависла атмосфера взаимной обиды и отдаления. Неужели мама может допустить, чтобы какое-то недопонимание – даже такое глубокое – разрушило единство наших семей, которое ничто до этого не могло поколебать? Тут даже не о чем было думать – мама просто обязана была сгладить все углы и восстановить любовь и дружбу в наши семьях. В ту же неделю мама села к телефону, чтобы позвонить сестре в *мошав*. Когда она услышала ее голос на другом конце провода, ее сердце забилось с удвоенной силой: я должна быть тем человеком, который сделает первый шаг к примирению! Неважно, насколько задеты мои чувства, главное сейчас – постараться быть хорошей сестрой и верным другом!

Мама быстро справилась с волнением и максимально приятным голосом приветствовала сестру: «Шалом! Добро утро!»

Клик, отбой, короткие гудки. Тетя Шули просто бросила трубку, не сказав маме ни слова в ответ на ее сердечное приветствие. Слова застыли у мамы на языке, и кровь отлила от лица. Те, кто живут в доме в далеком *мошаве*, очевидно не хотят даже слышать ее голоса. Они просто не могут вернуться к «нормальным» отношениям после того, что произошло в Шаббат. Мама была разбита, вне себя от разочарования. Стало очевидно, что трещина, возникшая тогда, вряд ли сможет когда-либо затянуться.

Шли годы, а наше отдаление не уменьшалось – наоборот, взаимная холодность только увеличивалась: мы не присутствовали на свадьбе Хаима Баума в конце года, а семья Баум не то что не приехала – даже не поздравила нас, когда выходила замуж моя младшая сестра полгода спустя.

Время шло, и каждый был занят своей собственной жизнью, пока вдруг в один из дней не раздался звонок из Англии. Звонила жена моего старшего брата, и она едва смогла вымолвить слово в перерыве между рыданиями. Как-то справившись с собой, она сообщила, что Арье – мой брат – за решеткой! Она смогла рассказать, какой это был кошмар, когда среди ночи в их дом стали стучать полицейские в форме, и как они зацелкнули наручники за спиной еще не до конца проснувшегося Арье, и с каким ужасом за всей этой сценой наблюдали их дети – Браха Лея и маленький Ицхак – как их папу увозят среди ночи в наручниках двое полицейских, как его сажают в фургон для преступников и увозят неизвестно куда – скорее всего, в тюрьму...

Вот так внезапно наша семья оказалась втянута в уголовный процесс в другой стране. Было точно известно, что Арье невиновен, и нам надо было как можно быстрее вытащить его из ужасной лондонской тюрьмы. Мой папа вылетел первым же рейсом, чтобы на месте разобраться в деле и встретиться с адвокатами и лидерами общины, а мы остались дома, в Израиле – собирать необходимые для процесса средства.

Пока папа был в Лондоне, до нас дошли ужасные слухи про семью Баум: дядя Йосеф серьезно повредил позвоночник в дорожной аварии, пережил непростую операцию, и сейчас не только его возможность самостоятельно передвигаться – сама его жизнь находилась под вопросом. Мама чувствовала себя совершенно разбитой, притом, что она совершенно ясно осознавала, что все эти события не случайны и связаны между собой.

«Это все из-за спора! Эти раздоры разрушают нашу семью!» И мы не могли с ней не согласиться...

Мама решила оставить в стороне все обиды и действовать. На следующий же день она села в автобус, который привез ее в мошав, где все еще жила тетя Шули с семьей.

Дица, младшая дочь Баумов, буквально отпрыгнула от двери в недоумении, когда увидела там мою маму. «Я узнала, что ваш папа серьезно пострадал в аварии, – немного неуверенно начала моя мама. – Могу я войти?»

Тетя сидела на диване в салоне, и как только глаза сестер встретились, от нахлынувших чувств они не могли произнести ни слова. Они плакали и плакали за все годы обид и непонимания, боли и разочарований, пока не выплакали все, что могли, – и тогда обе они смогли поговорить и объясниться. Взаимные извинения лились нескончаемым потоком, и вот уже сестры говорили спокойно – так, как это было годы до этого.

Тетя Шули кстати вспомнила, что как раз в неделю после бар-мицвы в их поселке начались ремонтные работы, и именно в то время, когда раздор в семье только начинался, она хотела позвонить сестре, но никак не могла, потому что телефонная линия почти не работала, и это причиняло им много неудобства. Так что тот звонок от мамы, когда на другом конце провода раздались короткие гудки, закончился не отказом тети говорить – это были просто неполадки на линии!

А пока мама была у тети Шули, наслаждаясь давно забытым чувством семейного единения, в процессе над моим братом Арье произошли существенные изменения. Один из свидетелей обвинения, игравший решающую роль в ходе процесса, внезапно изменил свое решение и отказался давать показания. Адвокат Арье смог добиться для него освобождения под подписку о невыезде и заверил нас в скорейшем завершении дела оправдательным приговором.

Необходимость в присутствии папы в Лондоне отпала, и он тут же прилетел домой. Первым его визитом стала больница, где находился дядя Йосеф. Как же он был счастлив, когда увидел, что состояние дяди Йосефа заметно улучшилось, несмотря на неутешительные прогнозы врачей! Видно, ангел милосердия, созданный примирением наших семей, посетил также и палату дяди и способствовал его скорейшему выздоровлению.

Хорошие новости сыпались на нашу семью как никогда раньше. Вскоре после этого мы праздновали помолвку Дицы, и радости наших семей не было предела – наконец-то, спустя долгие годы *шидухов*, младшая дочь Баумов выходит замуж!

Нужна ли здесь мораль? То, что не смогли организовать лучшие *шадханы* страны для нашей незамужней сестры, то чего не могли добиться известные лондонские адвокаты для моего брата, и то, что самые дорогие врачи не могли предложить для выздоровления моего дяди, – смогли сделать моя мама и тетя Шули своим примирением, любовью и воссоединением наших семей.

Перевод А. Швальб, по материалам издания «Мишмерет а-Шалом»

ИЗУЧЕНИЕ МИШНЫ

ТРАКТАТ ШАББАТ

ГЛАВА ПЯТАЯ. МИШНА ТРЕТЬЯ

В этой мишне названы предметы, с которыми скот и домашние животные не должны переходить из одного субботнего владения в другое.

וּבַמָּה אֵינָהּ יּוֹצֵאָהּ. לֹא יֵצֵא גָמֶל בְּמַטְוִטְלָתוֹ, לֹא עֶקְוֹד וְלֹא רָגוּל, וְכֵן נְשֹׂאָר כָּל הַבְּהֵמוֹת.
לֹא יִקְשֹׁר גָּמְלִים זֶה בְּזֶה וְיִמְשְׁדוּ. אֲבָל מִכְנִיס תְּבָלִים לְתוֹךְ יָדוֹ וְיִמְשְׁדוּ, וּבְלֶבֶד נִשְׁלֵא יִכְרֹד:

И с чем не выходит? Не выходит верблюд ни с повязкой на хвосте, ни стреноженный, ни с подвязанной ногой – и так же все остальные животные.

Пусть не привязывает одного верблюда к другому, чтобы тянуть, а возьмет поводки в ладонь и тянет. Но пусть только их не обматывает.

Комментарий раби Овадьи из Бартануры:

С повязкой на хвосте – с обрывком тряпки, привязанным к его хвосту для распознавания или для иной цели.(1) **Стреноженный** – привязывают переднюю ногу к задней железной цепью, чтобы не убежали. **С подвязанной ногой** – перегибают одну из передних ног и привязывают голень к бедру.(2)

Пусть не привязывает одного верблюда к другому, чтобы тянуть одного, а за ним пойдут все остальные – чтобы не создавалось впечатление, будто он ведет их на рынок продавать. **А возьмет поводки в ладонь**, но так, чтобы концы веревок не свисали и не торчали из его руки вниз на расстояние в ширину ладони или больше – чтобы не выглядело, будто он несет веревки, висающие на его руке.(3)

Но пусть только не обматывает – теперь речь идет не о запрете Шабата, а о запрете *килаим*. Имеется в виду следующее: когда возьмет поводки в ладонь и некоторые из них будут из льна, а некоторые из шерсти, то пусть не обматывает ими друг друга. Ведь если они переплетутся друг с другом, получится запрещенная смесь, и поскольку его рука согревается от намотанных поводков, это запрещено.(4)

Комментарий «Дополнительная душа»**(1) Повязка или подушка?**

Рав Овадьи из Бартануры приводит объяснение Рамбама, согласно которому *метутелет* (в Гемаре – *метултелет*) – это **повязка на хвосте** верблюда или другого животного, которую закрепляют там «для распознавания или для другой цели» (см. Рамбам, *Перуш а-мишнайтот* 5:3). Но Раши считает, что это небольшая подушечка, которую подвязывают под ремень, продетый под хвост верблюда, чтобы ремень не натирал кожу (Раши, *Шабат* 54а). И так же объяснено в кодексе *Шулхан арух* (305:13).

В Гемаре указано, что, если *метултелет* привязана не только к хвосту, но и к горбу верблюда, переходить с нею из одного субботнего владения в другое разрешено (*Шабат* 54а) – ведь в таком случае она не упадет (Раши). А значит, не следует опасаться, что человек машинально ее поднимет и пронесет во «владении многих» на расстояние в четыре локтя (*Шулхан арух* 305:13, *Мишна брура* 46).

(2) Связывание ног

Как объяснено в Гемаре, слово *акуд* («**стреноженный**») подразумевает, что передняя нога верблюда привязана к задней подобно тому, как были «связаны руки и ноги Ицхака, сына Авраама» (*Шабат* 54а). В Торе рассказывается, как праотец Авраам, построив жертвенник на горе Мория, «разложил дрова и связал (*ва-яакод*) своего сына Ицхака, и возложил на жертвенник поверх дров» (*Берешит* 22:9).

Вместе с тем, комментаторы уточняют, что сопоставление с праотцом Ицхаком не является абсолютным, ведь у Ицхака на жертвеннике руки и ноги были связаны за спиной, так, что бы ему трудно было пошевелиться. Это сопоставление лишь призвано показать, что у верблюда привязывали друг к другу не две передние ноги и не две задние, а переднюю ногу к задней (Ритва). Кроме того, Ицхаку связали обе руки и обе ноги, а стреноженному верблуду привязывали лишь одну переднюю ногу к одной задней (*Маарша, Хидушей агадот*).

Исходя из этого сопоставления, законоучители указывают, что, если друг к другу привязаны две передние ноги или две задние, то переходить из одного субботнего владения в другое верблуду разрешено. А запрещено лишь когда передняя нога привязана к задней – ведь именно в таком случае он называется по аналогии с Ицхаком «*акуд*» (*Хаей адам, Шабат* 57:8; *Мишна брура* 305:48).

Другой упомянутый в мишне способ связывания *рагуль* («**с подвязанной ногой**») подразумевает, что животному перегибают одну из передних ног и привязывают голень к бедру – так, чтобы оно смогло передвигаться только на трех ногах (Раши, *Шабат* 54а).

Запрет переходить из одного субботнего владения в другое, когда передняя нога привязана к задней или перегнута пополам и связана, касается всех животных, а не только верблюдов (*Шулхан арух* 305:14).

Такое связывание причиняет животному большие страдания, и поэтому цепь или веревка рассматриваются в данном случае в качестве «груза» (*масой*). Но связывание друг с другом двух передних или двух задних ног подобных страданий не причиняет. Поэтому в таком случае цепь или веревка рассматриваются в качестве средства для охраны животного, а не как «груз» (*Хаей адам, Шабат 57:8; Мишна брура 305:48*).

Другие законоучители подчеркивают, что такие способы охраны животного как *акуд* и *рагуль*, являются избыточными, а избыточные средства охраны являются «грузом» (*Арух а-шулхан 305:12*).

К тому же, существует опасение, что веревка может упасть (тем более что она очень мешает животному, и оно попытается от нее освободиться), и тогда человек машинально ее поднимет и пронесет во «владении многих» на расстояние в четыре локтя (*Шулхан арух а-Рав 305:17; Мишна брура 305:48*). Но когда привязывают лишь передние или задние ноги друг к другу, веревка держится крепче (*Шаар а-циюн 44*).

(3) Как вести за собой верблюдов?

В Гемаре разъяснено, что, когда привязывают «**одного верблюда к другому**» и тянут их гуськом (т.е. тянут первого, чтобы остальные следовали за ним), это «выглядит так, будто их ведут продавать на рынок» (*Шабат 54а, Раши*). Поэтому так вести верблюдов в Шабат нельзя (даже если они привязаны друг к другу еще до Шабата) (*Шулхан арух 305:15, Мишна брура 49*).

Но если человек ведет группу верблюдов для разрешенной цели (например, на водопой), ему нужно взять все «**поводки в ладонь**» и тянуть всех вместе. При этом важно проследить, чтобы концы веревок не свисали из его руки вниз на расстояние в ширину ладони или больше, и это не выглядело бы так, будто он несет веревки, висящие на его руке. И также следует проконтролировать, чтобы часть веревки между рукой и верблюдом не провисала до земли и отстояла от земли как минимум на расстояние в ладонь – тогда видно, что он тянет животное. А иначе дело выглядит так, будто на шее животного просто висит веревка в качестве «груза» (*Шабат 54аб, Раши*). Если же веревка чересчур длинная, то ее можно обмотать вокруг шеи животного (*Шулхан арух 305:16*).

(4) Согревающие веревки

Но обматывать поводками руку запрещено. Ведь, возможно, некоторые из них изготовлены из льна, а другие – из шерсти. И если эти поводки переплетают друг с другом вокруг ладони, получится запрещенная смесь, которая будет обогревать его руку, подобно одежде. А в Торе сказано: «Установления Мои соблюдайте – ...одежда из смеси шерсти со льном (*килаим шаатнез*) пусть не покрывает тебя» (*Ваикра 19:19*). И еще написано: «Не надевай одежды из смешанной ткани (*шаатнез*) – из шерсти и льна вместе» (*Дварим 22:11*).

Как уточняется в Гемаре, запрет мишны «**но пусть только не обматывает**» подразумевает не просто обматывание, а связывание веревок друг с другом – и только двойным узлом (*Шабат 54а; Бах, Йоре деа 300*). Лишь в таком случае поводки считаются одеждой, в которой смешаны лен и шерсть, так как написано: «из шерсти и льна **вместе**». А соединенными «вместе» веревки из шерсти и льна считаются только при условии, что они крепко связаны между собой двойным узлом (*Килаим 9:10; Раши, Шабат 54а; Рамо, Йорэ деа 300:2*). Но некоторые авторитетные законоучители полагают, что даже один узел вместе с самим обматыванием приравнивается к двойному узлу, и это запрещено (р. Хананель, *Шабат 54а; Таз, Йорэ деа 300:11*).

Некоторые законоучители считают, что запрет нарушается даже в том случае, если человек не намеревается согреть свою руку обмотанными вокруг ладони веревками – ведь рука все равно согреется и без его желаний (см. *Шулхан арух, Йорэ деа 300:6; Бах, Йоре деа 300*). Но по мнению других, обмотанные вокруг ладони веревки рассматриваются в качестве одежды из смеси шерсти и льна только в том случае, если человек сознательно намеревался обогревать ими руку (*Рамо, Йорэ деа 300:6*).

Для подписки на журнал "Беерот Ицхак", а также для оформления подписки на наши ежедневные рассылки, пишите нам на info@beerot.ru или звоните 02-586-30-81.

ААРОН ШАПИРА

НЕДВИЖИМОСТЬ В ИЕРУСАЛИМЕ

info@shapira-dom.com
+972 54 625 94 58

Внимание родителей и преподавателей!

На нашем детском сайте JewishKids.Ru вы найдете большой объем материалов для изучения Иудаизма и традиций вашими детьми!

Сайт создан специально для детей, однако убедительная просьба не оставлять детей наедине с интернетом!

ДЕТСКИЙ МИР

Стручковая фасоль под соусом терияки

Ингредиенты:

1 небольшой пакет стручковой зеленой фасоли (я покупаю замороженную с проверенным кашрутотом, но свежая безусловно лучше; главное – взять именно целые стручки, а не нарезанные кусочками) – примерно 350 граммов; 1 чайная ложка соли; немного масла для обжарки овощей; 1 стакан очищенной моркови, нарезанной тонкими полосками; 2-3 стебля сельдерея, нарезанных так же, как и морковь; 3 зубчика чеснока, мелко порубленных; 2-3 сладких перца разных цветов, нарезанных полукольцами; 0,25 стакана соуса терияки (он продается в бутылках в любом магазине Израиля, но если у вас его нет – не страшно, замените его на густой соевый соус); 2 столовые ложки сахара; 2 столовые ложки оливкового масла; 2 чайные ложки семян кунжута; 0,5 чайных ложки порошка имбиря.

Приготовление:

фасоль проварить в подсоленной воде в зависимости от типа фасоли (замороженная или свежая) до полуготовности – от момента закипания примерно 5-7 минут. Немедленно вынуть фасоль. В большую сковороду налить масла, поставить на огонь. Когда масло нагреется, поместить в сковороду морковь, сельдерей и чеснок и обжаривать примерно 5 минут. Добавить перец, приготовленную ранее фасоль и соус – терияки или соевый. Тушить еще 3 минуты. Добавить остальные специи и оливковое масло, перемешать, сразу же переложить в форму для сервировки – до подачи на стол.

Примечание:

очень важно не передержать ни фасоль, ни готовое блюдо с овощами на огне и в горячей сковороде. Правильно приготовленное, это блюдо должно быть ароматным и немного хрустящим. Приятного аппетита!

Приятного аппетита от с-жи А. Шварц

Поздравляем

Если вы хотите разместить поздравление звоните +972-527126626 или пишите на info@beerot.ru

р. Айзика Рапопорта и его супругу с рождением сына

р. Шломо Полонского и его супругу с рождением дочери

р. Дова Ицковича и его супругу с халаке сына Симхи Исраэля

р. Александра Милованова и Даниэлли Рослякову со свадьбой

р. Элимелеха Фридмана (Гаркуша) и Леру Кухареву с обручением

р. Овадью Зильберштейна и его супругу и р. Шимона Пинхасовича со свадьбой детей: Давида-Хаима и Рахель-Хаи

р. Нохума Гекрайтера и его супругу с рождением дочери, р. Моше Гекрайтера и его супругу с рождением внучки, р. Яакова Гекрайтера и его супругу с рождением правнучки

р. Гидеона Бродского с окончанием трактата Шаббат

Все только с Море!
WWW.BEEROT.RU

Видео и аудио, статьи и вопросы на темы недельной главы, мировоззрения, алахи, молитвы, актуаль и так далее. Все материалы проверяются равом Игалеом Полищуком перед публикацией на сайте!

Jewish Online

Изучение Торы на расстоянии клика

Иврит
Талмуд
Мишна Брура
уроки для детей
Недельная глава
Законы Субботы

Подробности на сайте: www.jewishonline.ru

Поддерживая фонд "Беерот Ицхак", Вы становитесь нашим партнером в: программе по изучению Торы (один из крупнейших русскоязычных копелей, копель в г. Брахфельд и г. Кирьят Сефер, уникальная очно-заочная программа учебы для женщин), программе по распространению Торы (еженедельный журнал, ежедневные рассылки, уроки Торы, издание книг), программе по укреплению семьи (консультации, помощь в выборе и зачислении детей в религиозные учебные заведения, кружки и развлечения для детей, праздники и семейные торжества).

Бюджет Фонда "Беерот Ицхак" составляет более 30.000 долларов в месяц. Every little helps! Благодарим Вас за Вашу поддержку!

Если Вы хотите поддержать проект, то Вы можете сделать перевод по следующим реквизитам:

Внутри Израиля:

Банк №12 (Апоалим),
отделение №538 (Рамот),
счет № 389044, קרן בארות יצחק

Международный перевод:

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Reg. number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Hapoalim B.M.
Bank address: Bank Hapoalim B.M., Branch 538, 801 Sderot Golda Meir street, Ramot, Jerusalem, Israel, 91233
Account number: 389-044
IBAN: IL69-0125-3800-0000-0389-044 SWIFT: POALILIT
Назначение платежа: charity

JEWISH CAMPUS

Jewish Campus – это уникальное учебное заведение расположенное в центре Москвы, которое дает возможность совмещать профессиональное образование и изучение Торы.

Мы предоставляем:

- Проживание • Кашерное питание
- Уроки Торы, истории и еврейской философии
- Изучение иврита • Тренинги
- Помощь в поиске работы по специальности
- Общение с интересными людьми

Преподавание ведут высококвалифицированные раввины и преподаватели, имеющие высокую репутацию как в России, так и за рубежом.

Для записи звоните:

+7-929-984-2058 или +7-916-338-8576

Ешива
Турей Заав

Приглашает молодых людей к себе в гости! Будем рады видеть вас на нашей вилле с бассейном в живописном районе Иерусалима!

Ешива Турей Заав - это хорошее настроение, интересная и серьезная учеба, отличное питание, комфортное проживание и много друзей!

Звоните:

+972-584-198-916

Благодарим р. Максима Красика - партнера "Беерот Цухак" в деле распространения света Торы - за то, что он взял на себя расходы на печать нашего журнала в г. Киев.

Также благодарим всех неизвестных нам, а также известных, но пожелавших остаться анонимными, партнеров, поддерживающих печать и распространение нашего журнала во многих общинах мира! Часто мы сами с удивлением и радостью узнаем о новых местах распространения! Большое всем вам спасибо! Без вас наша деятельность была бы невозможной! Пусть Всевышний благословит вас во всем - в духовном и материальном!

Хейджер Онлайн

Традиционное еврейское религиозное образование для Ваших детей теперь доступно онлайн с опытными преподавателями!

www.jewishkids.ru

Центр Еврейского Религиозного Образования
«Тора Ми-Цион» в Москве

приглашает еврейских парней от 18 до 28 лет принять участие в образовательном проекте "Институт Еврейского Развития", позволяющем совмещать серьезное изучение Торы с работой или учебой в университете.

Предоставляется высокая стипендия и проживание в центре Москвы.

Информация по телефону:

+7-965-376-87-85 Александр
akoen26@gmail.com

"Новый учебный сезон в ешиве Толдот Йешурун для русскоязычных евреев со всего мира"

Уникальная возможность изучения Торы с равом Зильбером, равом Ксидо, равом Кушниром и другими уважаемыми раввинами в духовном центре мира - Иерусалиме! Обучение, проживание и питание на высоком уровне.

Запись на собеседование:

+972 54-956-2881

переверните страницу!
ПОЗДРАВЛЕНИЯ,
РЕЦЕПТ и др.

Торат Хаим

АКАДЕМИЯ ИУДАИКИ • ЕШИВА

Академия иудаики "Торат Хаим" открывает свои двери и приглашает всех желающих провести Шаббат в кругу друзей!

Это прекрасная возможность услышать лучших лекторов, окунуться в глубины Талмуда, познакомиться с интересными людьми, обрести друзей и единомышленников!

Для предварительной записи, пожалуйста, свяжитесь с нами по телефону +7-926-170-20-42, +7-903-501-11-89 или eliyau.k@eshiva.ru

Суважением и надеждой на крепкую дружбу, Академия иудаики "Торат Хаим"

Ешива рава Александра Хаята
Турей Заав

Приглашает молодых людей в возрасте от 18-ти лет на серьезную учебу! Комфортные условия проживания, качественное питание, интересные уроки, прекрасная дружеская атмосфера, а также возможность параллельного получения высшего образования!

Звоните:

+972-545-673-107

или

+972-546-237-568

